

18+

Дмитрий Долгин

ЦЕЙРОН

Дмитрий Долгин

Цейрон

«Издательские решения»

Долгин Д.

Цейрон / Д. Долгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518729-1

В будущем человечество колонизирует новые миры в поисках маргала — ценнейшего вещества во Вселенной. Офицер Лайнел Коллинсон отправляется на планету Цейрон для его добычи, чтобы обеспечить себе счастливое будущее. На пути к мечте ему придется противостоять начальству, злоупотребляющему властью, и стать лидером весьма интересной команды копателей, состоящей из бывших преступников. Работу в весьма суровых условиях осложняет местная легенда о гигантских подземных червях... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-518729-1

© Долгин Д.
© Издательские решения

Содержание

Интро	6
Глава I	12
Глава II	23
Глава III	28
Глава IV	33
Глава V	37
Глава VI	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Цейрон

Дмитрий Долгин

Редактор Юлия Гужей
Иллюстратор Клэр Ру

© Дмитрий Долгин, 2020
© Клэр Ру, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8729-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему брату Александру.

Интро Рассвет

– Коллинсон! Коллинсон, мать твою! Где ты там ходишь?! Пора закрывать эти ржавые щупальца!

Начальник колонии Уоррен Байти сегодня был в своём нарядном кителе. Его фуражка еле помещалась на огромной голове, а тёмно-синяя форма вот-вот могла лопнуть, выстрелив пуговицами в его подчинённых.

– Ты там перекур себе сделать собрался, дворняга?! – он кричал в металлическую рацию, наблюдая через свой мостик, как за стеклом при минус 200 градусах офицер Коллинсон пытался закрыть главные ворота.

Спотыкаясь и падая, офицер упорно боролся с неутихающим ветром. Серый защитный костюм был весь в заплатках, а стекло шлема изобиловало маленькими паутинками, которые могли в любой момент превратиться в трещину, через которую холодный Цейрон заберёт всё тепло.

– Сэр, мне бы ещё Милтона сюда, чтобы подтащить одну из створок, один я не справлюсь, – сказал Коллинсон.

– Ты лучше свою задницу подтащи к фиксатору вместе с этими грёбаными створками, придурок, а не извивайся там, как фея!

Когда начальник кричал, его слюни разлетались в радиусе нескольких метров. Иногда по обильности влаги на лице офицера можно было почти точно определить, сколько времени с ним разговаривал наш любимый Уоррен. Казалось, что его пена сейчас просочится через встроенные динамики и наполнит всё пространство скафандра Коллинсона.

Внезапно сильный порыв предрассветного ветра сбил с ног офицера, и тот выпустил из рук крюк, которым подцеплялись створки ворот.

– Уоррен, сэр, ветер усиливается, мне одному не справиться с закрытием.

– Номер 218, немедленно подобрать крюк и ждать номера 166! – прокричал начальник колонии. Он повернулся к сидевшему в углу Грегу Милтону, который листал выцветший и затёртый до дыр журнал «Садоводство и дом»: – Кротовья жопа, тебе отдельное приглашение нужно?!

Тот мгновенно подскочил и пулей вылетел с мостика управления базой, как будто его никогда здесь и не было. Меньше чем через минуту он уже был снаружи, чтобы помочь номеру 218. Стараясь изо всех сил, они вдвоём зафиксировали первую створку на ржавый фиксатор. Теперь дело было за второй, которая была в полтора раза больше и, соответственно, тяжелее. Ветер всё время пытался сбить их с ног, наращивая свою мощь в предрассветном порыве. Коллинсон, который был снаружи уже более 10 минут, чувствовал, как кончики пальцев онемели от холода. Он знал, что с минуты на минуту его может постичь участь старины Билли Брига,

и от этого всё яростнее тянул на себя оставшуюся, но не поддающуюся створку. Наконец Грегу удалось подцепить крюк.

– Давай на счёт три, двигаемся в направлении входа, – сказал Коллинсон.

Номер 166 кивнул и взял одну из ручек крюка.

– Раз... два... тр...

Внезапно мощный порыв ветра и пыли сбил офицеров с ног. Их шлемы ударились друг о друга. Послышалось «дзынь», и они увидели, как на стёклах образуется огромное количество новых паутинок. Не дав им опомниться, ветер отшвырнул их на несколько метров от ворот.

– Вы там бальные танцы вышли танцевать, а, хлюпки? – Уоррен орал. Его огромная бычья шея пошла красными пятнами. – Поднимайте свои ленивые жопы и закройте уже наконец грёбанные створки!

Номер 218 подхватил Милтона, и они вместе взялись за крюк.

– Раз... два... три!

Они синхронно дёрнули ручки крюка на себя и медленно потащили железную громадину к треклятому фиксатору. Механизм сработал, и теперь они были вне опасности. Уже разворачиваясь и направляясь ко входу на базу, они слышали серию ругательств от Уоррена.

– Стоять! Дегенераты одноклеточные, что со вторым замком? Или вы туда прохладиться пришли?

Офицеры переглянулись и подошли к закрытым воротам. Фиксатор окончательно замёрз и не поддавался.

– Коллинсон, дай мне размягчитель, – сказал номер 166.

Коллинсон опустил руку в сумку-карман, приделанную к серому комбинезону, но ничего не нашёл.

– Я ничего не могу найти, у меня руки онемели, – сказал номер 218.

– О чёрт! Чёрт! – выругался Милтон. Он засунул руку в сумку-карман Коллинсона, но тоже ничего не нашёл. – Наверное, баллон унесло с ветром, когда ты упал.

Тут их прервал старина Уоррен:

– Я там вам не очень мешаю, дамочки? Харе лапаты и усладить друг друга! Взяли руки в ноги и нашли этот баллон!

– Сэр, он, вероятно, находится с той стороны ворот, поэтому мы не можем сейчас сдвинуть механизм. Давайте мы принесём со склада ещё оди...

– Значит, вы либо его находите, либо идёте в гости к Бригу! – со лба начальника струйками стекал пот, а на спине виднелось большое мокрое пятно. Его красные глаза сверлили две маленькие серые фигурки, которые находились внизу. – Я не шучу, уроды! Фиксируйте все механизмы, иначе вас никто не пустит внутрь.

Офицеры переглянулись и принялись расшатывать примёрзший фиксатор. Начальник, пыхтя, наблюдал за ними сверху, скрестив свои огромные мясистые руки на груди.

– Что-то у наших бравых ребят совсем всё кисло, – сказал Уоррен, поворачиваясь к дежурному на мостике. – Им нужно помочь, когда рассвет так близок, правильно?

– П-п-правильно, – заикаясь, нервно ответил дежурный.

Начальник расплылся в улыбке:

– А как же можно поддержать товарищей в трудную минуту?

– Сэр, я, па-пра-право, затрудняюсь сейчас ответить, – очень тихо и робко произнёс дежурный.

Улыбка моментально исчезла с лица Уоррена.

– Ты мне этот кисель здесь не лей, мамочкин хлюпик! Я тебе вопрос задал!

Дежурный встал по стойке смирно.

– Сэр, я думаю, нужно незамедлительно прийти на помощь, сэр!

Начальник наклонился и взял со стула, на котором до этого сидел Милтон, журнал «Садоводство и дом». Свернув его в трубочку, он подошёл к дежурному.

– Ты думаешь или уверен в этом?

– Сэр, я-я хотел сказать, что я...

Уоррен что есть силы ударил свёрнутым журналом его по голове.

– Ты думаешь или уверен в этом, сопляк? Отвечай!

– Сэр, я уверен, сэр! – выпалил парень, не желая получить ещё раз.

– Уверен? – удивлённо произнес начальник. – Ты, кусок третьесортного говна, должен знать это, а не быть уверенным! Сейчас твои товарищи, друзья и самые близкие люди на этой сраной планете погибают там от холода, пока ты стоишь в тепле и обсыкаешься от страха при виде бумажной газетёнки. Ты понял это, урод?

– Да, сэр Уоррен, сэр!

Начальник опять улыбнулся:

– Что в нашем дерьмовом мире самое сильное и самое главное, что дарит нам надежду и согревает ночью, что сильнее любви к матери и отцу?

– Сэр, Вечная партия, сэр! – опять выпалил дежурный.

Уоррен положил на плечо худощавого парня свою потную ладонь.

– Правильно! А как мы можем поддержать наших товарищей в эту трудную минуту?

– Ободрить их идеей и силой духа Вечной партии, сэр!

– Ну вот, видишь! Ты не такой уж и отсталый дегенерат, как твои дружки внизу, – он подошёл к окну и взял железную рацию: – Вижу, что дела у вас не очень, дамочки. Поэтому я решил дать вам помощь, иначе вы там совсем загноётесь, хлюпики.

Коллинсон и Милтон в унисон крикнули слова благодарности.

– Не стоит! Вы бы сделали то же самое, – он повернулся к парню и кивнул.

Дежурный включил запись 639-го заседания Вечной партии, в ходе которого было решено основать колонию по добыче синего железа на холодной планете Цейрон. Запись подавалась в приёмники Коллинсона и Милтона.

– Сэр Уоррен, что это? – спросил номер 218.

– Это ваше последнее спасение, – ответил начальник. – А теперь хватит там дрючить друг друга, принимайтесь за механизм.

Милтон посмотрел на Коллинсона:

– Нам нужно разогреть этот фиксатор, но у нас нет баллона. Есть идеи?

– Кроме как приложить к нему динамик с проповедями партии, больше идей нет, – сказал номер 218.

– Я всё слышу, ничтожества! – Уоррен заглушил монотонное бляенье партии своим криком. – Не смейте язвить, иначе будете встречать прекрасный рассвет на улице!

До рассвета оставалось около пяти минут, а это означало, что скоро радиоактивные лучи будут нежно ласкать их тела, если они не проникнут внутрь здания. Без специального защитного костюма оставаться днём на поверхности – мгновенная гибель. Номер 218 открыл нагрудный карман.

– Здесь наши батареи, мы можем их вытащить и попытаться расплавить на механизме. Думаю, что этой температуры сможет хватить, чтобы его расшевелить.

– Но тогда мы сразу замёрзнем.

– Нет, не сразу, по правде говоря, я уже давно не чувствую ног и пальцев на правой руке, поэтому батарею эту не жалко.

Уоррен молча следил за двумя серыми фигурками, подобно лаборанту за подопытными крысами в стеклянном лабиринте.

– Как знаешь, я свой блок не вытащу, – сказал Грег.

Коллисон выдернул батарею и отдал её другому офицеру.

– Положи её на механизм и ударь со всей силы ключом. Если она взорвётся, то выделит много тепла.

Номер 166 поставил батарею на механизм и начал лупить по ней что есть силы. Коллинсон видел, что появились искры, но никакого взрыва не последовало.

– Этого недостаточно! – прокричал номер 166.

Коллинсон лишь пожал плечами и посмотрел в сторону горизонта, где уже виднелась тонкая, как губы Уоррена, и ослепительно белая полоска губительного света.

– Да чёрт с тобой! – крикнул Милтон. Он вытащил свой блок, положил его на механизм и что было сил ударил по нему ключом.

Раздался небольшой хлопок, и пространство в радиусе одного метра покрылось искрами. Костюм номера 166 испепелили маленькие искорки, оставляя на нём множество дырок. Коллинсон принялся бить по офицеру руками в надежде потушить маленькие огоньки.

– Всё нормально, – отрезал Милтон. – Не надо тратить время, давай к фиксатору.

Они взяли фиксатор с двух сторон и принялись его расшатывать. Даже через специальные перчатки Коллинсон смог чувствовать исходящее от железа тепло. Раздался щелчок, и механизм наконец провернулся. Закрыв второй замок, офицеры устремились ко входу. Дверь открылась, и оба вошли внутрь.

Как только давление во входном шлюзе нормализовалось, к ним подошел Уоррен.

– У меня есть две новости – одна плохая, другая хорошая. С какой начать?

– Давайте с плохой, – сказал номер 166.

– Плохая новость заключается в том, что сегодня эта планета не очистилась от балластного генофонда, и два дегенерата продолжают портить наш партийный воздух и есть нашу еду.

– А хорошая? – спросил номер 218.

Начальник колонии улыбнулся:

– Завтра у нас ожидаются гости, и вам предстоит вновь открывать шлюзы шупальца и пускать к нам внутрь всякий сброд в виде больших гостей из долбаного надзора. За порчу казённого имущества вы отстраняетесь от сладкого пайка на два месяца, – Уоррен демонстративно откланялся. – До завтра, дамочки, и не грустите. Сегодня вы пережили очередной рассвет!

Глава I

Необходимый минимум

Гимн Великой партии разбудил молодого офицера по имени Лайнел Коллинсон. Музыка стремительно вырывалась из колонок, вмонтированных в стены маленькой бетонной комнаты. Импульсная лампа сигнала тревоги заполнила всё пространство ярко-красным светом. Монитор над койкой показывал, что до следующей смены ещё 20 часов, поэтому Коллинсон, выругавшись, направился к тумблерному выключателю. Едва коснувшись ногой облезлого коврика, он почувствовал сильное вибрационное воздействие, камертоном отдававшееся в зубах. Под мощный аккомпанемент ударных единственный стул в комнате вёл свой сольный танец, пока не упёрся в миниатюрный комод. Один из выдвижных ящиков низкого шкафа с грохотом упал, раскидывая скромные пожитки своего владельца. Сделав три шага по холодному полу, молодой человек пересёк всю комнату, активировав выключатель. Музыка мгновенно стихла, уступая низкому и еле слышному шипению.

Лайнел упаковал обратно одежду и уже собирался вернуться в койку, как его остановил громкий голос Уоррена Байти:

– Номер 218, немедленно явиться на собрание для получения суточных инструкций, – вместе с шипением вылетело из колонок. – У тебя есть пять минут, спящая принцесса, время пошло.

Сонный Лайнел показал средний палец в направлении источника звука и стал неохотно одеваться. «Что же нам приготовил злобный Хряк сегодня?» – спросил себя офицер, затягивая ремень на помятых трикотажных штанах. Было странно, что в редкий выходной, когда спутник Фуго был так близок к их планете, начальство вызвало офицера. Пик сейсмической активности должен был пойти на спад не раньше, чем через 12 часов, а это означало, что у руководства были какие-то новости. Накидывая местами потёртый китель, он подошёл к нише в стене, где, нарушая все законы геометрии, находились сортир и умывальник. Кран не хотел делиться водой, и Лайнелу пришлось выкрутить вентиль до конца, чтобы под гул, рождённый в недрах ржавой трубы, получить тоненькую струйку бурой жидкости, иногда сменяющуюся каплями.

Умывшись, он быстро заправил койку и оглядел свою миниатюрную холодную комнату. Как и во всех подземных помещениях колонии, в ней не было окон. Вместо них на одной стене располагался старинный монитор, показывающий время, а на смежной висел плакат с изображением планеты Эворы. Офицер подмигнул плакату. Он достал из внутреннего кармана своего кителя ламинированную фотографию, где его обнимала симпатичная девушка. Большие светло-карие глаза с тёмными ресницами внимательно смотрели на смеющегося Лайнела. Его светлая короткостриженная голова очень контрастировала с её густыми чёрными волосами. Красивые тонкие брови девушки были слегка приподняты, передавая милое удивление. Она с нежностью смотрела на смеющегося худого паренька. Эта фотография была самым дорогим атрибутом инвентаря молодого офицера. Её сделал его брат за несколько часов до вылета на Цейрон, когда все друзья и семья пришли провожать Лайнела Коллинсона – образцового ученика лицея номер 701. Офицер поднёс фотографию к губам и нежно поцеловал ту часть, где находилась девушка. «Скоро мы с тобой встретимся, Элли!» – со скрипом открыв железный засов, он вышел из комнаты и направился на собрание.

Все мероприятия проходили в большом кабинете начальника колонии Уоррена Байти. Основной целью подобных встреч было сообщение пожеланий начальства на ближайшее время. Их можно было свести к двум простым установкам: больше работать, меньше отдыхать.

Когда Лайнел вошёл в кабинет, там уже сидели несколько зевающих офицеров в серой помятой униформе.

– А вот и наша неженка явилась, – с иронией сказал Уоррен. Он скрестил на груди массивные бледные руки. Система вентиляции работала на всю катушку, но на бычьей шее начальника уже появились капельки пота. – Ну, где там ваши подружки? – спросил Уоррен у сонных офицеров, повернувшись к солнцезащитному окну.

Посередине огромного кабинета располагался массивный стол с зелёным сукном, на краю которого расположилось несколько стопок папок. Всякий раз, когда Лайнелу доводилось бывать в этом помещении, он замечал что-то новое. Ему очень нравились картины, украшавшие стены, а также мягкий оливковый ковёр, который делал передвижения тучного начальника практически бесшумными. Стрелки настенных классических часов идеально сочетались с золотистым цветом прекрасных багетов, внутри которых находились портреты лидеров партии.

– Предлагаю остальным устроить показ на улице, если не явятся через минуту, – сказал Стэнли своим противным высоким голосом.

Стэнли Свидгер был племянником Уоррена и нес почётную службу в роли замначальника колонии Далтон на Цейроне. Через два цикла Стэнли сможет претендовать на позицию начальника имперского корпуса охраны на Эворе. Вместо скучной академии, которой нужно было отдать семь лет, Стэнли решил пойти более быстрым путём. Он воспользовался советом высшего офицера правого имперского блока, который приходился ему отцом, и направился в Далтон под присмотр своего дяди.

Пробыв здесь более одного цикла, он уже считал себя настоящим хозяином колонии. До физических размеров дяди ему было ещё далеко, но было очевидно, что через пару циклов они станут практически одинаковыми. Его жидкие рыжеватые волосы были тщательно спрятаны под белую фуражку, которую мог носить только представитель штурмовиков – имперских офицеров штурмового корпуса, к которым Стэнли не имел никакого отношения. Виски были выбриты, а подбородок украшала редкая козлиная бородка. Помимо фуражки, его интересный образ дополняло меховое пончо. Как говорил сам Свидгер, мех принадлежал самому свирепому хищнику на Эворе. Он подстрелил зверя из штурмовой снайперской винтовки, когда был на охоте со своим отцом. В качестве трофея ему позволили взять шкуру и когти, предварительно освежевав тушу. Несмотря на то, что с каждой неделей рассказ становился всё интереснее, приобретая новые краски, заканчивался он всегда одинаково – свежеванием туши. При этом Стэнли выхватывал свой нож и чертил в воздухе линию воображаемого разреза. На самом деле Свидгер-старший случайно сбил на машине в сафари-парке старого шомкуна, чьим дальним родственником был медведь из Солнечной системы.

– Так, я не вижу ещё двух уродов! – выкрикнул Уоррен. – Коллинсон, приказываю немедленно привести остальных!

– Мне? – встав со стула, переспросил Лайнел.

– Да, слизняк, тебе, и пошустрее, – Уоррен с трудом втиснулся в своё широкое кресло, взяв в руку контроллер температуры.

Едва Лайнел оказался возле выхода, его чуть не сшибли два вбежавших офицера.

– Занять свои места, дебилы! – крикнул Уоррен. – Вам начислено три часа дополнительных работ на свежем воздухе, – он указал на светозащитное окно, за которым уже разгорался рассвет.

Один из опоздавших по имени Грег Милтон попытался оправдаться:

– Сэр, мы крайне сожалеем, но...

– Четыре часа! Всем троим! – отрезал начальник колонии.

– Но сэр, я же пришёл вовремя! – сказал Лайнел.

– Пять часов для каждого, – со злой ухмылкой ответил Уоррен по кличке Хряк.

Было понятно, что дальше дискутировать на эту тему не имело никакого смысла. Все трое покорно сели на жёсткие деревянные стулья и уставились на Уоррена Байти, который перебирал стопки папок у себя на столе.

– Сегодня мы получили красный приказ по закрытому партийному каналу, – не отрывая взгляда от папок, сказал Уоррен. – Это не лучшее послание за последние месяцы, и мы должны понимать, что причиной этому явилась ваша природная тупость и лень. Вы, изнеженные хлюпики, за последний цикл не смогли собрать необходимый минимум, рассчитанный партией.

– Никчёмные бездельники! – выкрикнул Стэнли, уловив порыв своего дяди, но тот лишь махнул рукой, дав понять, чтобы племянник заткнулся.

– Мы со Стэнли рвём последние жилы, чтобы хоть как-то вытащить нашу колонию из той задницы, где она сейчас находится, – все офицеры, кроме Лайнела, уставились в пол. – Сегодня мы на последнем месте по показателям в добыче этого сраного железа, и знаете почему? – начальник обвёл глазами серую толпу, которая не издавала никаких звуков. – Потому что вы ни хера не работаете и ждёте, когда мы сделаем всё за вас. Вы здесь уже как на курорте – только срёте и проедаете партийный ресурс. На вас была возложена великая миссия, но показатели говорят, что вас нужно расстрелять всех к чертям собачьим прямо сейчас!

– Самый оптимальный вариант! – не смог сдержаться Стэнли.

Багровое лицо его дяди послужило знаком остановки для дальнейших комментариев.

– Не думаю, что такие одноклеточные, как вы, знают, что такое восемь процентов, но именно на эту цифру нас обходит колония Далтон-2. Пока вы здесь наедаете свои рыла, там вкалывают, не жалея сил, на благо родной партии! – Уоррену явно не хватало воздуха, и он тяжело дышал. Расстегнув верхнюю пуговицу белоснежной рубашки, он активировал самый холодный температурный режим. – Сегодня мы вынуждены увеличить часы работы для добычи породы, чтобы хоть как-то компенсировать вашу преступную халатность. Все рабочие смены увеличатся на три часа, пока мы снова не отвоюем первое место в добыче ресурсов! – он обвёл офицеров тяжёлым взглядом. – У кого есть сомнения в правильности нашего подхода?

В толпе послышался еле слышный шорох, который отдалённо походил на обсуждение. Уоррен кивнул племяннику:

– Погляди, как сразу оживились, бездари.

– Сэр, можно, сэр? – руку тянул сидевший рядом с Лайнелом Ронни.

– Внимательно слушаю, – с улыбкой произнес Хряк.

– Сэр, но в другой колонии штат превышает наш в три... три раза, – Ронни очень нервничал, к тому же активированный холодный режим пронзал его холодными потоками воздуха, сокращая мышцы и сбивая дыхание.

– Не вижу здесь никакой взаимосвязи, – Уоррен посмотрел на Стэнли, – а ты?

– Я вижу только мелкий изворотливый кусок говна, оправдывающий свою лень.

И без того щуплый Ронни сник и сжался, став практически невидимым. Начальник обвёл всех взглядом:

– Не надо думать, что нам со Стэнли нравится эта идея с увеличением трудовых часов, но другого выхода пока нет, – говорил он на удивление спокойно. – Но не всё так плохо. Сегодня вам повезло, и мы посмотрим удивительный фильм, отображающий стремление и мощь нашей партии! Нам необходим этот глоток свежего воздуха, когда мы так далеки от дома. Это поможет всем вспомнить, зачем мы здесь.

Уоррен встал и активировал тумблер на стене. Послышалось жужжание механизмов, и с потолка со скрипом опустился старинный проектор. Из толпы послышалось кряхтение недовольства, которое вместе с коллегами разделял и Лайнел. Он знал, что им сейчас покажут. Сначала будет нудный документальный фильм об истории колонии Далтон, а затем обращение партии, где всех будут просить больше отдаваться работе. Этот фильм за два месяца он смотрел уже пятый раз. Лайнел подумал, что, когда выключат свет, он сможет немного вздремнуть,

а значит, не всё так плохо. Он отодвинул стул и сел позади Милтона, когда их попросили передвинуть стулья по направлению к стене. Как только Стэнли снизил яркость освещения, Лайнел, скрестив руки, откинул голову на жёсткую спинку деревянного стула. Послышался щелчок, и на стене возникла цветная эмблема партии – красный кулак. Чуть ниже эмблемы был основной партийный слоган – «Сила, справедливость и равенство».

– Только закрой ещё раз свои проклятые глазёнки, – взорвался Уоррен, глядя на Борнса, – ты мне потом всё дословно перескажешь! Ты понял меня, дегенерат? – Хряк свернул одну из папок, что лежали на столе, в плотную трубочку и словно указкой нацелился на Лайнела: – Тебя это тоже касается, принцесса!

Тут офицер понял, что вздремнуть ему так и не удастся, поэтому ничего не оставалось делать, как смотреть прекрасный фильм, который он скоро будет знать наизусть.

Из встроенных в стену динамиков прозвучала короткая версия гимна. Когда партийный символ исчез, его сменила красиво нарисованная схема системы Сомы. Синтезированный голос из динамиков в пятый раз вещал про историю зарождения колоний на Цейроне, начиная издалека:

«Восемьдесят циклов назад великая Малгорнская империя перешла с земного времени на сомо-цикличное измерение. Мы успешно колонизировали систему Сомы, начав с планеты первостепенного значения – Эворы. Сегодня вращение всех четырёх планет вокруг нашего Солнца проходит исключительно под гимн несокрушимой Великой партии, несмотря на проiski внешних и внутренних врагов. Освоив первую планету под предводительством святого императора Далтона Малгорна, мы шагнули дальше в освоении других миров новой системы. Самая близкая планета к звезде – раскалённый Лигал – была полностью изучена за два с половиной цикла. Величайшие партийные умы смогли выявить, что на планете есть вещество, таящее в себе колоссальную мощь. Его можно было получить при плавлении добытых сверхпрочных пород металла, которые были только на этой планете. Смертельно холодный ночью и раскалённый днём, Лигал был непригоден для любой формы жизни. Агрессивная среда отталкивала своей опасностью, но под руководством нашего лидера империя смогла обуздать огненный пыл планеты для нужд своего народа. Отважные сыны империи, преодолевая тяжелейшие условия, добывали вещество на протяжении многих циклов. Партийный дух заменил героям недостающую атмосферу и укрыл от опасных лучей. Добытое вещество называлось маргалом и использовалось в вечных двигателях, которые были установлены на все типы наших эсминцев.

К четвёртому циклу существования новой космической системы мы столкнулись с беспрецедентным случаем предательства и коварства со стороны Солнечной системы. Освоив квантовые двигатели и новые пространства, наши соседи под предводительством Роули Трала напали на свою же систему, вступив в тайный сговор с космическим пиратским флотом «Зиг-Заг». Они отрезали коридоры перемещения, установив в них плазменные бомбы. Но самым низким и подлым приёмом для захвата власти послужило то, что армия Солнечной системы вместе с пиратским флотом напала на мирных жителей под нашими флагами, используя кодировку наших сигналов. Истинные патриоты на Земле, зная святость императора Малгорна, смогли разглядеть лживую маску лицемерия, созданную в пропагандистских учреждениях злой империи. Признание земным штабом Малгорна врагом вызвало на Земле бесчисленные забастовки, протесты и общее беспокойство. Священников, чтивших святость нашего императора, заставляли подписывать декларацию о своём уходе из церкви, а потом арестовывали и подло расстреливали. Убрав негодных и инакомыслящих, Роули Трал – владелец пространства от Меркурия до Плутона – объявил нам войну.

Оружием и голодом, словно верёвкой палача, он принёс на алтарь миллионы жертв, игнорируя и уничтожая все идеалистические и высокие побуждения своего народа. В то время, как

наша цивилизация идёт путём развития, ставя на передний план свободу и защищённость своих граждан, империя Трала стремительно угасает, хаотично раскидывая свои щупальца в предсмертной агонии. Люди, не имеющие никаких свобод, работают на износ в условиях смертельно вредной среды. За последнее время угнетённый народ не совершил ни одного открытия. Все их изобретения были подло украдены или скопированы у нас. Все церкви были разрушены, а священники убиты или в лучшем случае отправлены на ядовитые рудники. Было закрыто девяносто девять процентов образовательных учреждений. Дети, едва познавшие время беззаботного детства, по достижении 10 циклов бросаются на тяжёлое производство, тем самым обрекая себя на раннюю гибель. Во всей Солнечной системе смертность превышает рождаемость во много раз.

Великий Далтон Малгорн, воздвигший защитный барьер, огородил свой народ от вселенского зла, которое пытается прорваться в наш мир. Неважно, в уме гражданина или на поле боя – враг поджидает везде. Любой работник колонии копателей должен понимать, что его труд лежит в основе благосостояния империи. Именно на него возложена великая ответственность за дальнейшую судьбу галактики. Колонии, очищенные от внутренних врагов и объединённые единой верой в Малгорна, плечом к плечу стоят в борьбе за дальнейшую жизнь империи, добывая необходимые ресурсы.

Сегодня на планете Мирал возведены сотни тысяч заводов и фабрик, направленных на укрепление боевых единиц империи. Эти заводы дышат и живут только за счёт ресурсов, добываемых нашими рабочими. Дальновидность и милосердие императора позволили нам проводить работы в более пригодных условиях, чем на раскалённом Лигале. В отличие от затравленных землян, преисполненные партийного долга и патриотизма, мы двинулись на освоение новых пространств нашей системы.

По приказу Малгорна отряд роботизированных скаутов-разведчиков отправился на поиски ресурсов к самой дальней планете системы Сомы. На первый взгляд суровая и необитаемая планета, которая не может быть приспособлена для жизни, вскоре явила всю внутреннюю красоту и разнообразие жизни. Познать суть природных явлений этой планеты было дано только нашему народу. Ведомые исключительной мудростью нашего императора мы открыли тайны удивительного дальнего мира под названием Цейрон. Первые исследователи обнаружили гигантские окаменелости растений на поверхности иссохших озёр планеты. Они были похожи на стометровые каменные лилии и покрывали сотни тысяч квадратных километров поверхности цейронского грунта. Позже в имперской энциклопедии они получили название «лилии Нюмта».

Глава первой экспедиции профессор Джонатан Нюмт выступил с докладом по партийному каналу, где пояснил, что окаменелости носят не только природный характер, но и являются живыми организмами. Окаменелости напоминали покрытосеменные магнолиоциды, встречающиеся на земных колониях. Каменные цветки были схожи с лилиями. Структура самого каменного цветка была схожа с хитином и обычным минералом. Кислотные осадки и холодные ветра не причиняли никакого вреда этим растениям. Ученые выяснили, что растения вырабатывают газ, схожий с кислородом, но практически не выбрасывают его в атмосферу. Оказалось, что девяносто восемь процентов выработанного газа уходит по корням в грунт планеты. Когда экспедиция обнаружила полости под грунтом, которые были заполнены веществом, напоминавшим кислород, Джонатану раскрылся божественный замысел великого императора. Его доклад сообщал о том, что глубоко под землёй были обнаружены следы редкого вещества – маргала. На протяжении миллионов циклов планета готовила для нас священное орудие, которое позволит сокрушить врага. Десятки тысяч кубических километров изобиловали газом, который можно было переработать для нужд будущей колонии, а самого вещества бы хватило на сотни квантовых двигателей.

Цейрон щедро распротёр свои объятия для нашего народа и дал ему надежду. Сегодня, когда победа очень близка, мы должны понимать всю ответственность своей великой миссии. Под предводительством нашего святого императора мы продолжим строить дорогу к светлому и правильному будущему. Враг, разлагаемый изнутри ядовитой кислотой зависти, до сих пор очень опасен и коварен. Он будет приспособливать любое орудие под свои тёмные замыслы. Сегодня лень и равнодушие являются верными спутниками террора Роули Трала. Только своей преданностью и верой в работу мы сможем раздавить и уничтожить искушающего нас врага. Да здравствует Далтон Малгорн и святой замысел! С верой в империю и императора!

– В империю и императора, – хором повторили недовольные офицеры.

Уоррен подал знак племяннику, и тот активировал тумблер, включая освещение. Защитный экран увеличил пропускание света, растворяя темноту в кабинете начальника колонии.

– Как вы видите, император очень рассчитывает на нас, и мы должны показать свою преданность, – Уоррен обвёл всех своим тяжёлым взглядом. – К сожалению, кроме стыда за вашу беспробудную лень, нам предоставить нечего. Поэтому нам придётся на какое-то время отказаться от перерывов на обеды во время работ.

Послышались вздохи и недовольный гул среди офицеров. Лайнел заметил, как сутулый Ронни сжал миниатюрные кулачки так, что послышался хруст в костяшках.

– Нет, ну ты только посмотри на этих недоносков, – начальник колонии обратился к Стэнли, – предложил достойный вариант, а они уже готовы затеять переворот!

Стэнли одобрительно кивнул.

– Вы должны быть невероятно благодарны за оказанное вам великодушие, – вероятно, этот момент они уже репетировали, потому что Уоррен не прерывал племянника. – Прекрасно осознавая общее положение, наше руководство сумело выделить вам дополнительные ресурсы, – он указал на стопки папок, что лежали на столе. – Сегодня вас ждут новые силы, которые помогут нам добиться поставленной цели.

Милтон поднял руку, обращаясь к Уоррену:

– Можно, сэр?

– Да, слушаю, – с раздражением в голосе ответил Хряк.

– А сколько нам дадут людей?

– Всем будет дано дополнительно пять профессионалов, которые хоть как-то смогут разбавить ваши никчёмные команды, – сказал Уоррен. – Даже наш зелёный новичок-тугодум получит людей, – он посмотрел на Лайнела. – Справишься, Коллинсон?

Офицер растерянно кивнул и поймал усмешку, прилетевшую от Стэнли.

– Мы собрали для тебя самых лучших кандидатов во всей системе, – он переглянулся со своим дядей. – Для придурка, который и шнурки завязать не может, это будет настоящим подарком. Сейчас не время думать о ваших желудках, когда наша система в опасности перед коварным врагом, – громогласно констатировал Стэнли. – Вы мыслите очень узко, не понимая всю суть данной стратегии. У вас есть долг перед империей, и это намного важнее вашего вечного желания жрать и ничего не делать.

Уоррен сделал жест, чтобы племянник умолк.

– Друзья, у нас с вами остаются прекрасные ужины, которыми вы сможете по-прежнему наслаждаться в полной мере. К сожалению, новых работников тоже нужно кормить и содержать, поэтому мы должны делиться с нашими братьями. Партийный ресурс не бесконечен, и мы должны экономить, – он обвёл взглядом всех офицеров, остановившись на Лайнеле. – В первую очередь, мы должны с вами научиться отделять зёрна от плевел. Если бы вы не были столь преступно безразличны к своей работе, нам бы не пришлось перетаскивать дополнительных рабочих, – Уоррен положил свою пухлую руку на плечо племянника и продолжил. – Мы

со Стэнли изо всех сил стараемся для вас придумать приемлемые условия работы и построить стратегию. Но вы не хотите видеть картину целиком и воспринимаете всё только негативно. Сегодня мы распределили расписание рабочих часов и приёма пищи наиболее оптимальным образом, основываясь на принципах здравоохранения. Понимая, что вам нужна поддержка, мы призвали дополнительные ресурсы с Мирала в надежде, что это приободрит вас.

– Но вместо слов благодарности вы готовы растерзать нас на лоскуты из-за порции еды, – поддержал Стэнли. – Мы призываем вас хоть на какое-то время отказаться от вашей слабости и стать настоящими сынами империи, достойными дышать партийным воздухом.

Аудитория ответила весьма красноречивым молчанием. Лайнел, сидевший за спиной Ронни, мог видеть, как сокращались мышцы худощавого офицера под тонкой серой рубашкой. Его трясло от холодных потоков, исходящих из кондиционеров, что работали на полную катушку.

Начальник колонии, подойдя к одной из семи стопок, указал на Бронса:

– Фьюри, здесь твоя команда, – далее он также обратился к остальным офицерам, назначая стопки папок для каждого. – Берите, изучайте и работайте! На вас будет лежать полная ответственность за этих людей, поэтому советую вам стать для них самыми родными и близкими, пока мы не вернём прежние показатели по добыче сырья.

Стэнли подошёл к Лайнелу.

– Вот твои люди, Коллинсон, – он дал ему четыре толстых папки. – Самые лучшие работники, которых только можно было найти, – похлопав по плечу офицера, он повернулся к Милтону, который, не решившись обратиться к Уоррену, попытался задать вопрос Свидгеру-младшему. – Что такое?

– Сэр, а про червей? Вы дадите инструкции в отношении червей?

Стэнли немного растерялся и посмотрел на дядю, которого этот вопрос, вероятно, никак не интересовал.

– Да, конечно, мы дадим вам инструкции, но всё, что вы должны знать сейчас – кодекс нашей колонии! Он намного полезней всяких там инструкций.

Оторвавшись от своих папок, Пучеглазый Тод обратился к Уоррену:

– Сэр, я слышал, что в колонии Далтон-2 проводились специальные курсы, как противостоять червям в случае внезапного нападения.

Начальник колонии грозно посмотрел на него.

– Это тебе кто такое сказал?

– Ребята из Далтон-2 говорили на нашем прошлом общем собрании в день рождения императора.

– Да эти придурки смеются над такими простофилями, как вы! Они вас разыгрывают, а вы, открыв рты и пустив слюни, верите этим дегенератам, – выпалил Уоррен.

– Но они показали нам брошюры, – продолжил офицер. – Брошюры с иллюстрациями, которые получили после прохождения курса.

– Я тоже видел, – выпалил Ронни.

– И я, и я тоже! – поддержали его Милтон и другие офицеры.

Начальник колонии ударил кулаком по столу. На его толстой шее показались красные пятна.

– Заткнуться всем! – он вцепился взглядом в Тода. – Послушай сюда внимательно, пучеглазка, в нашей части шахт нет никаких червей. Все они были давно истреблены вашим покорным слугой. Я сам лично расправился с каждым из них и хочу сказать, что не такие они и страшные, какими их описывают всякие шарлатаны.

– Но им дали специальные плазменные пистолеты, чтобы обороняться от этих тварей, – прервал Милтон.

– Ты их видел, неженка? – спросил его Стэнли. – Что-то я не наблюдал на общих собраниях у них пистолетов.

– Им выдают их только в рабочие смены, если работа идёт на втором или третьем уровне. Ухмылка украсила широкое лицо племянника Уоррена.

– Только такие благодушные идиоты, как ты, могут верить этим сказкам, – он посмотрел на остальных. – Над вами смеются, а вы, развесив уши, проглатываете всё дерьмо, что вам дают, – увидев одобрительный кивок от дяди, он продолжил. – Люди в других колониях доказывают свою верность партии исключительным трудолюбием! Невзирая на усталость и голод, они работают без сна, еды и воды, чтобы партия могла сокрушить врагов. Вместо того, чтобы следовать примеру, вы выбираете путь тунеядства, предаваясь ненужным рассуждениям и призрачным фантазиям. Вам всем невдомёк, что наш сэр Уоррен бьётся и отстаивает ваши права! Он пытается придумать стратегию для вас всех, которая будет спасительным лекарством, что оздоровит нашу колонию. Не нужно поддаваться на провокации, сплетни или выдумки. Сегодня мы можем работать в спокойных условиях, где для нас не будет никакой опасности. Ваши команды растут, соответственно, шансы на победу значительно выше, чем раньше! Мы не можем позволить себе думать о каких-то фантомных существах, которые были истреблены героическим поступком нашего лидера.

Уоррен показал племяннику, чтобы тот замолчал, и Стэнли замолк.

– Мы прекрасно понимаем ваши опасения, так как, к сожалению, патриотизм ещё не сумел перекрыть в вас жалкий инстинкт самосохранения, – произнёс начальник колонии. – Я очень надеюсь, что вы все же станете настоящими героями, готовыми на любой подвиг во имя нашей империи. Наверное, это называется слишком большой добротой, но мы в очередной раз пойдём вам навстречу и организуем необходимые курсы.

Раздался одобрительный гул среди офицеров.

– Но не стоит забывать, что большинство подобных курсов стоят огромную кучу денег, которую наша колония не в силах дать. Я, как ваш лидер, не могу позволить, чтобы вам было урезано жалование или вы испытывали недостаток в еде и воде, – он приобнял племянника, – поэтому мы со Стэнли сами организуем для вас необходимые курсы. Которые будут на порядок качественнее тех, что могут предоставить другие.

– Сэр, но вы же не знаете анатомию и поведение этих существ, – удивлённо сказал Лайнел.

– Он знает, как потрошить и уничтожать этих червей, и этого вполне достаточно, – резко ответил Стэнли, – а если ты сомневаешься в нашем лидере, то...

– Ладно, всем заткнуться, – прервал Уоррен. – Ты бы лучше сконцентрировался на своей команде и усердно работал, принцесса.

Лайнел опустил глаза к папкам. По размерам его стопка превосходила все остальные, что раздали другим офицерам. Сначала парень не обратил внимания на то, что ему дали только четыре папки, но теперь он хотел прояснить этот момент.

– Что ещё? – голос начальника уже заметно выдавал явное раздражение.

– Сэр, у меня только четыре папки, – сказал Лайнел.

– А у меня только две руки и один хрен, – язвительно ответил Уоррен, – и что с того?

– Просто вы сказали, что каждый получит по пять человек в команду.

– Я знаю, что я сказал! – уже почти крича ответил Уоррен и подошёл к Лайнелу. – Тебе дали лучших профессионалов, поэтому пусть тебя не смущают цифры.

– Но согласно нашему уставу, минимальный состав группы должен быть равен пяти копателям, – ответил офицер.

– Да кто тебе доверит целую группу?! – прорычал Стэнли.

До этого что-то обсуждавшие офицеры замолчали. Казалось, что на какое-то мгновение в кабинете воцарилась абсолютная тишина, которую прерывал только еле слышный гул кон-

диционера. Уоррен забрал папки у Лайнела и бросил себе на стол. Глубоко вздохнув, он обратился к офицерам:

– Через восемь часов ожидается прибытие группы поддержки. Всем рекомендую ознакомиться с досье и быть готовыми заступить на смену по моему приказу, – Уоррен оглядел всех присутствующих. – Вопросы ещё есть?

Все, кроме Лайнела, уставились в полученные папки.

– Вот и хорошо. А теперь проваливайте и обрадуйте свои группы новостью о дополнительных руках, с помощью которых мы выстроим наше будущее, – сказал Уоррен.

Офицеры выставили стулья вдоль стены и покорно направились к выходу.

– Коллинсон, а ты не торопись, – сказал Стэнли.

Когда они остались втроём, Уоррен сел за стол и раскрыл первую папку.

– Сейчас мы не можем доверять целую группу человеку без опыта и знаний. Тем более умственные способности которого далеки от требуемого минимума, – он посмотрел Лайнелу в глаза. – Мы не будем регистрировать вас в журнале, поэтому на сегодня у нас будет только 6 рабочих групп.

Офицер удивлённо посмотрел на Уоррена.

– Значит, я пока не буду выходить в смены для проведения работ?

Теперь начальник вместе с племянником разыграли явное удивление. Оно было настолько неправдоподобно, что Лайнел попытался не показывать, что заметил это.

– Конечно, вы будете работать со всеми остальными. Просто об этом мы не укажем в журнале. Официально ты будешь проходить стажировку как новичок. Тебе невероятно везёт, ведь не каждому выпадает такой шанс. Вспомнить старину Билли Брига, так тот два цикла сортиры вылизывал и наслаждался пейзажами на улице, когда очищал стены от дерьма, которое приносит ласковый дождик.

– Сэр, правильно ли я понимаю, что буду работать неофициально с моей командой в шахтах? – спросил Лайнел.

Уоррен, не отрывая взгляда от рассвета, чья мощь была не столь явной под защитным стеклом, улыбнулся:

– Официально или неофициально, это не имеет никакого значения. Ты получишь самый большой опыт за всю историю колонии. Ни один новичок из офицеров не удосуживался через два месяца стажировки идти копать со своей командой.

Лайнел разглядывал открытую Уорреном папку. На секунду ему показалось, что на фотографии вместо лица человека была морда какого-то животного, только какого, офицер не мог никак вспомнить.

– Ну что, тугодум? Тебе нравится эта идея? – язвительно спросил Стэнли.

Лайнел оторвал свой взгляд от фотографии:

– Но если с нами что-то произойдёт, как было месяц назад во второй колонии?

Уоррен посмотрел на племянника:

– Вот видишь, Стэнли, я думаю, что ген храбрости напрочь утерян в данном индивидууме, – он с презрением посмотрел на Лайнела. – Ничего с вами не будет! Вы просто хорошо работайте и думайте больше о победе нашей империи.

– Сэр, я слышал, что...

Тут начальник прервал его:

– Да мне насрать, что ты там слышал и что вы шепчете друг другу, неженки! Вы должны работать и не задавать лишних вопросов. Если ты настолько труслив и обсираешься при мысли, что тебя засыплет песочком, тогда не хрен было сюда прилетать. Но ведь ты же хотел чего-то добиться, правильно?

Офицер кивнул.

– Да, сэр, так точно, сэр!

– Поэтому я даю тебе уникальный шанс, чтобы ты доказал свою преданность делу и империи. Вместо того, чтобы трястись от страха, ты должен зубами вгрызаться в любую возможность. Здесь не надо ждать, когда тебе предложат подходящий вариант, который бы устроил твою тонкую душевную организацию. Нам нужны герои, которыми будут гордиться, а не труссы, отсиживающиеся на поверхности.

Стэнли, улыбаясь, подошёл к офицеру и указал на окно:

– Ну... или можно выбрать путь Брига – не всем же быть героями...

Лайнел припоминал, как про Билли Брига вскользь уже упоминали старшие товарищи, но что конкретно, он вспомнить не мог. Работая два месяца в качестве стажёра, он наслушался многих историй, связанных с Уорреном и его племянником. Из всех рассказов можно было сделать два простых вывода о том, как следует выстраивать общение с ними – никогда не спорить и сразу всё исполнять. Эти правила не гарантировали защиту от кнута начальства, но, по крайней мере, давали маленький шанс на то, чтобы в итоге успешно закончить свой трудовой период на Цейроне.

– Ты должен вбить в свою головёнку, что это делается ради твоей же пользы. Чем быстрее начнешь копать, тем скорее соберёшь необходимый минимум и свалишь отсюда. Нам со Стэнли тоже не очень хочется смотреть на твою унылую физиономию, поэтому все только выиграют от этого.

В этих словах было рациональное зерно, подпитываемое самой страстной мечтой офицера – дом на Эворе. Как и все рабочие с Мирала, он вступил в ряды руководителей групп копателей, чтобы получить билет на планету своей мечты.

– Да, сэр! Разрешите приступить к изучению досье! – выпалил Лайнел.

– Ну вот и славненько! – с неким наигранным облегчением констатировал Уоррен. Он достал из ящика в столе сигару с пепельницей и, прикурив её, выпустил столб густого дыма. – Да, и вот ещё что, – сквозь дымовую завесу спокойно сказал Уоррен, – с этого дня мы вводим систему соревновательной оценки.

– Я не совсем понимаю, сэр, – удивлённо сказал офицер.

– Никто в этом не сомневается, – ответил Уоррен и подмигнул племяннику. – Для того, чтобы вас как-то расшевелить, руководство ввело соревновательный параметр, согласно которому команда, добывшая меньше остальных необходимого вещества за пять смен, будет оштрафована, а добытые ею ресурсы будут распределяться равномерно по другим командам.

Лайнел опешил от этих слов.

– Сэр, но у всех в командах не менее 15 копателей, а у меня будет только 4.

– Всё правильно, – вещал из импровизированного облака Уоррен. – Я не вижу здесь никаких проблем. Тем более если учесть, что тебе даются лучшие кандидаты, то можно считать, что дело в шляпе.

Офицер очень чётко представлял улыбку, прячущуюся за облаком из дыма.

– Выходит, что я никогда не соберу нужный минимум, – с некой обречённостью подвёл Лайнел.

Уоррен вынырнул из облака:

– Ну зачем же так пессимистично смотреть на все вещи, Коллинсон! К чему это уныние? – он опять весьма нелепо изобразил удивление. – Ты сможешь вернуться к себе домой и попытаться счастье там. Я знаю, что ты, как и все остальные офицеры, мечтаешь попасть на Эвору, но уверен, что и на своей родной планете ты придёшься как нельзя кстати. Потом я хочу спросить, откуда ты взял, что проиграешь? Я уверен, что из соревновательной системы ты получишь только выгоду.

– Я бы поставил на тебя, – напомнил о себе улыбающийся Стэнли, который стоял у двери подале от дядиного стола, так как терпеть не мог дым от сигары.

Уоррен закрыл папку с изображением животного и взял другую.

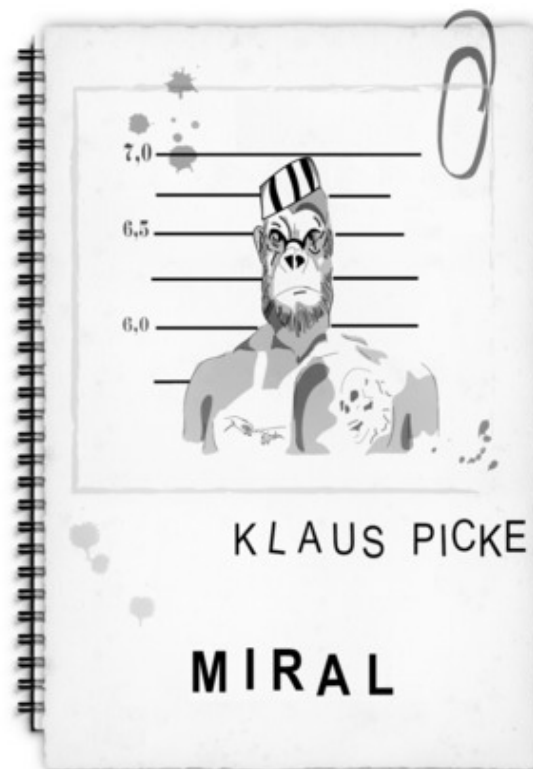
– Да, кстати, у одного из четырёх кандидатов в анкете упоминается о лёгком расстройстве психики, связанном с раздвоением личности. Здесь даже два имени указано. Так что ты можешь смело считать, что у тебя в команде целых пять человек.

Лайнел понял, что дальше дискутировать нет никакого смысла. Он поблагодарил Уоррена, взял папки и направился к выходу сквозь едкий дым.

– Номер 218, – голос начальника колонии поймал Лайнела у дверей, – прошу не забывать про пять часов обязательных работ на свежем воздухе. Думаю, тебе будет полезно начать прямо сейчас. Костюм и отдраиватель ждут тебя в седьмой подсобке.

Офицер молча кивнул и вышел в коридор.

– После этого можешь погрузиться в ознакомление со своей суперкомандой! – крикнул ему вслед Стэнли.

Глава II

Заочное знакомство

Железная дверь со скрипом впустила офицера в маленькую холодную комнату. Несмотря на рекомендацию Уоррена начинать прямо сейчас, он не торопился приступать к чистке стен снаружи колонии. Офицер сел на койку, раскрывая то самое досье с фотографией непонятного животного. Его одолевали смешанные чувства, и сердце колотилось так, будто только что пришлось сдавать норматив по бегу. Первый раз Лайнелу доверили управление командой. Пусть это было неофициально, и подобранные кандидаты, вероятно, могли быть со странностями, но это была его собственная группа. Всё это занимало мысли и кружило в водовороте новых перспектив. Сейчас нужно было узнать, зачем кто-то прикрепил фотографию животного к одному из досье.

Открыв папку на первой странице, Лайнел увидел фото человекообразной обезьяны. Он вспомнил, что на уроках планетоведения им рассказывали об обитателях Земли. Была даже версия, в которой говорилось о происхождении всех землян от этих животных. «Шимпанзе», – произнёс офицер, извлекая забытое слово из глубин своей памяти. Напротив фотографии были указаны имя и фамилия животного – Клаус Пайк – с припиской «планета Мирал». «Какого хрена?!» – возмутился Лайнел. Это было действительно очень странно, ведь на Мирале никогда не было таких животных. Но самым необычным было то, что в графе, предназначенной для заполнения социального статуса, был указан 3-й уровень. Это могло означать только две вещи: либо здесь была опечатка, либо это был субъект, представляющий угрозу для общества – иными словами, преступник. Лайнел понимал, что правящая партия никогда бы не позволила перемещение опасных субъектов на заводы или места производства и добычи. Наверное, это просто системная ошибка. Может быть, машина загрузила неправильную фотографию, и поэтому вместо человека здесь была морда шимпанзе.

Он перевернул страницу, и его взгляд остановился на разделе «История кандидата». Ознакомившись с информацией, офицер понял, что никакой системной ошибки здесь не было. Клаус Пайк был обычным бездомным, обвинявшимся в пропаганде тунеядства. Его нашёл патруль, когда тот находился в состоянии наркотического опьянения. Сами наркотики были под запретом на Мирале, поэтому патруль забирал любого по подозрению в употреблении запрещённых веществ. Удивительно, но распитие алкоголя было вполне приемлемым, если это происходило в специально отведённых для этого забегаловках. Максимум, что грозило попавшему на улице в стельку пьяному гражданину – это социальное порицание на работе или в кругу семьи при участии комиссии по здравоохранению. Употребление табака вообще никак не преследовалось, и его можно было курить где и когда угодно. Но если попадался распространитель наркотиков, то ему грозила смертная казнь, как предателю народа, действующему в интересах врагов империи.

Клаус очень сильно пострадал от своей пагубной привычки. У него наблюдалась частичная амнезия, а также проявлялась спонтанная агрессия. Из заключения суперкомпьютера Трикитрона следовало, что Клаус Пайк не являлся шпионом из Солнечной системы, а также не был распространителем запрещённых веществ. Ему быстро нашли применение в качестве образца плохого образа жизни. Клауса возили по предприятиям Мирала, и комиссия по здравоохранению показывала, к чему может привести тунеядство, приём наркотиков и появление анти-социальных мыслей. Возили его в специальной клетке для животных. Он сбегал несколько раз, но его всегда находил патруль, ведь с такой внешностью далеко не убежишь. В основном все страницы досье занимали описания случаев побега с иллюстрациями и комментариями,

а также нудные заключения комиссии. На второй странице Лайнел ознакомился с первым задокументированным случаем:

«На 79-м цикле за 15 дней до праздника Великого Малгорна Клаус Пайк был задержан имперским патрулём в литейном районе. Согласно поступившему звонку от бдительного гражданина с рабочим номером 460—799, проживающего по адресу Сектор цехов, Литейный район, барак 5, ячейка 32, ранее сбежавший субъект был замечен рядом с фабрикой №108 по переработке синего железа. Исходя из показаний номера 460—799, сбежавший субъект находился возле одного из мусорных контейнеров столового корпуса фабрики. Прибывший патруль обнаружил и задержал Клауса Пайка. Оружие первой и второй степени не задействовалось. При задержании субъект 3-го социального уровня сопротивления не оказал.

Следствие установило, что находящийся на исправительных работах Клаус Пайк совершил побег, используя хитрость, обман и антисоциальный подход. В ночь 79-го цикла, преисполненный преступного умысла, он намеренно затеял спор с одним из членов комиссии по здравоохранению, осуществлявшим надзор за клеткой. Находившийся в ночной смене сотрудник с номером 220—795 был втянут в беседу о качестве изготавливаемого металла, из которого были сделаны прутья в клетке. Клаус Пайк сообщил, что некоторые прутья, по его мнению, были сделаны из примеси мягких и непрочных металлов, которые можно гнуть, приложив немного усилий. Предварительно тщательно смазав украденным мылом стальные прутья, он с лёгкостью имитировал беспрепятственный проход головы между ними. Создав иллюзию того, что некоторые прутья поддаются внешнему воздействию, он завладел вниманием собеседника. Далее Клаус представил заранее тщательно подготовленную речь о том, что это действительно важное открытие, раскрывающее преступные схемы многих заводов. Он упомянул о возможных благах для своего собеседника. Наблюдая за появившимися сомнениями у номера 220—795, Клаус заключил с ним спор, который заведомо вёл к выгоде его инициатора. Чтобы развеять сомнения собеседника, он предложил ему самому попробовать беспрепятственно проникнуть в клетку, чтобы убедиться в невероятной лёгкости этого действия. Мотивировав сотрудника из надзора здравоохранения несуществующей выгодой, он подчеркнул, что мог с лёгкостью сбежать, но прекрасно осознавал долг перед обществом и верил в дело, которым его наградила партия. Зародившееся желание получить блага от раскрытия несуществующей схемы не позволило сотруднику здраво оценить ситуацию. Попавшись на удочку изворотливого и хитрого ума Клауса Пайка, номер 220—795 просунул правую руку, а затем голову между прутьев. Осознав невозможность дальнейшего движения, сотрудник попытался вернуться в исходное положение. Имитируя помощь, Клаус завладел ключом от клетки, вытащив его из нагрудного кармана сотрудника. Будучи зажатым, номер 220—795 более не мог препятствовать реализации дерзкого побега. Используя обман и уловки, которые породило испорченное запрещенными веществами сознание субъекта, он осуществил побег, попутно ограбив сотрудника здравоохранения».

Далее шло заключение суперкомпьютера: «Проинформировать начальство номера 460—799 о проявленной бдительности. Выяснить причину, по которой он не был на смене. Получив данные, направить номер 460—799 на анализ к Трикитрону. Проверить возможность наличия социальной связи между 460—799 и Клаусом Пайком. Получив данные, направить номер 460—799 на анализ к Трикитрону. Проверить возможность наличия социальной связи между 460—799 и 220—795. Получив данные, направить номер 460—799 на анализ к Трикитрону».

И так далее. Лайнела всякий раз передёргивало, когда упоминался суперкомпьютер. Процесс взаимодействия с Трикитроном был очень болезненным для человека. Его принцип был простым: сначала задавался подготовленный вопрос, затем через несколько секунд подавался разряд тока по проводам, которые заканчивались присосками на голове у допрашиваемого.

мого. Компьютер фиксировал момент возбуждения после подачи тока. Данные распечатывались и направлялись на рассмотрение комиссии.

Получалось, что номеру 460—799 пришлось очень непросто. Удивительно было то, что к Клаусу практически никаких мер не применялось. Его просто ловили и сажали в клетку обратно. Заключение комиссии гласило, что внешность кандидата отображала его антисоциальный образ жизни, что было очень опасно для общества. После шестого побега его признали генетически опасным индивидуумом, не способным к жизни в социуме, и отправили на Цейрон, где сбежать уже просто было некуда. В досье ничего не говорилось про его внешность – откуда у человека вместо лица была морда обезьяны, и как такое могло произойти.

Лайнел не мог поверить в происходящее. Это казалось какой-то абсурдной шуткой. Просто охренительной шуткой! Находясь уже более двух месяцев в колонии Далтон, он порядком привык к нелепым командам и дебильным решениям своего начальства. В этот раз Уоррен и его придурковатый племянник переплюнули сами себя. Было непонятно, как им всё-таки удалось обойти систему и направить сюда субъекта со статусом уголовника? Партия вряд ли бы пошла на это. Лайнел потянулся к другим папкам. Он бегло взглянул на остальных кандидатов. Просматривая социальный статус, Лайнел увидел, что у всех также был третий уровень.

Под влиянием внезапной вспышки гнева он со всей силы швырнул анкету Клауса Пайка. Страницы, выпадавшие из папки в полёте, были подобны хвосту кометы, что громким звуком врезалась в металлическую дверь. «Вот тварь!» – прокричал офицер пустой комнате. Порыв Лайнела бросить ещё одну папку остановил плакат Эворы. На протяжении нескольких секунд он смотрел на фотографию планеты своей мечты. Ему удалось немного погасить гнев, поэтому вместо стены досье приземлилось на койку. «Ладно, посмотрим, что за сюрпризы ждут нас дальше», – офицер глубоко вздохнул и приступил к просмотру других папок.

Второго кандидата звали Ласгурий Тортвуд, возраст которого был равен 70 циклам, и в отличие от Клауса у него был свой порядковый номер – 367—077. У кандидата был очень неплохой опыт ведения копательных работ на раскалённом Лигале. Из досье следовало, что Ласгурий 20 циклов назад был офицером-копателем высшего уровня. Лайнел вспомнил, как в школе им рассказывали, что в красных пещерах его знаменитой двадцать седьмой группе удалось добыть два килограмма маргала. После находки Ласгурия освободили от обязательных работ на фабриках и заводах, а также дали премию, на которую он впоследствии построил церковь имени Святого Малгорна. Это была довольно большая и известная церковь, о которой слышал и сам Лайнел. Партия всегда поддерживала веру в святость императора, поэтому всячески помогала Ласгурию Тортвуду.

Люди, приходившие к нему на службу, называли его отец Ласгурий. Иногда прихожане между собой называли его Слепой Ласгурий, так как после победоносного возвращения с Лигала он очень быстро потерял зрение. В основном он занимался тем, что пел гимн священной империи прихожанам и восхвалял власть, а также великодушие императора. Также священник причащал прихожан и отпускал им грехи. Всё это продолжалось, пока его не задержал местный патруль при попытке осквернения партийного элемента архитектуры. Дело в том, что бдительный гражданин 460—799 сообщил, как неизвестный мужчина поздно ночью разрисовывал фасад здания местного контроля. Всё это делалось с помощью красильных баллонов, которые Ласгурий держал в подвале церкви. На его картинках были изображены карикатуры на императора, а также на всех прихожан, что когда-либо признавались ему в своих грехах. Причём эти грехи и были изображены во всех подробностях. Удивительно было то, что он мог свободно рисовать и передвигаться по городу, будучи абсолютно слепым. Это было действительно странно, так как когда его забирал патруль, он был полностью зрячим и далёким от духовных истин самой партии.

Позже у данного субъекта выявили прогрессирующую шизофрению. Будучи предельно скрупулёзными в своём деле, члены комиссии указали в заключении также и имя, которым

представился пойманный священник – Кид Лак. Далее шли задокументированные показания от Ласгурия Тортвуда и бунтаря Кида Лака. Комиссия рассматривала сведения, как показания двух разных людей. В заключении говорилось, что расстрел Кида Лака приведёт к гибели уважаемого священника. Ласгурий должен был отправиться на Цейрон, где Кид Лак сможет искупить все свои грехи перед партией.

Просматривая заключение, Лайнел отметил, что в досье фигурировал гражданин с рабочим номером 460—799. Тот самый, что проявил бдительность при поимке сбежавшего Клауса Пайка. Это уже становилось очень интересным совпадением, которое могло быть верхушкой пирамиды причудливой задумки начальника колонии.

«Ну и уроды», – с неким отвращением произнёс Лайнел. Он подумал, что Уоррен, должно быть, ждёт не дожждётся, когда здесь появятся эти заключённые, чтобы в полной мере повеселиться от души. Прямо цирк на Цейроне, где главный клоун – это Коллинсон. Он не стал читать сразу все показания Ласгурия, поэтому просто закрыл папку, положив её на койку. Открыв третью и самую тонкую папку на первой странице, где отсутствовала фотография, он прочёл: «Роджер Бауми, 18 циклов, планета Эвора».

Офицер не мог поверить, что когда-нибудь встретит лицом к лицу представителя планеты своей мечты в их колонии. Роджер был младшим сыном преуспевающего бизнесмена Эдварда Джонатана Бауми. Их семье принадлежало 13 заводов по изготовлению брони для имперских штурмовиков на Мирале. Из всех семерых братьев Роджер был единственным, кто не смог закончить школу. На пятнадцатом цикле его определили в специализированный центр коррекции для подростков из-за того, что он поджёг собственную школу. Лайнел удивился, как легко отделался Роджер, ведь за такие дела его могли запросто казнить на Мирале, несмотря на юный возраст. Вероятней всего, на каждой планете действовали свои законы. Также комиссия упомянула, что при поджоге школы никто не пострадал, что, похоже, и спасло Бауми от сурового наказания.

Недолго пробыв в центре коррекции, юноша сбежал оттуда, попутно совершив поджог. В результате центр сгорел, и многие получили ожоги разной степени тяжести. Коллинсон был уверен, что отец приложил максимум усилий, чтобы хоть как-то смягчить наказание, и единственное, что он мог сделать – это устроить сына на один из своих заводов. Так Роджер оказался на Мирале, находясь под присмотром одного из начальников завода, который стал ему опекуном, а также под пристальным наблюдением комиссии. Но, едва достигнув восемнадцатого цикла, он украл у своего опекуна ключ доступа в кабинет и заблокировал систему охлаждения в одном из цехов. В результате был взрыв одной из турбин. Поломка выбила завод из рабочего строя на несколько дней. Когда Роджера забрал патруль, тот сумел каким-то образом украсть табельное оружие у гвардейца и нечаянно прострелить ему ногу. Вероятно, его семья и здесь приложила все свои усилия и задействовала связи, найдя последний вариант для Роджера в виде Цейрона. Дальше лететь в их системе уже просто было некуда.

«Замечательный мальчик», – сказал пустой комнате Лайнел. Он вообще не мог представить, как партия могла согласиться, чтобы подобные субъекты находились в местах производства. Отложив папку Роджера, он сконцентрировался на последнем кандидате, чьё досье было самым объёмным и тяжёлым. На первой странице была чёрно-белая фотография. Сверлящие малюсенькие глаза были похожи на две точки, немного терявшиеся на большом веснушчатом лице молодого человека. Его кудрявые волосы были похожи на большую шапку и заканчивались явно далеко за пределами рамок фотографии. Офицер прочитал его имя – Кейн Салса. В графе «Планета» был указан Мирал, а возраст кандидата был равен 25 циклам. Хотя социальный уровень был отмечен цифрой 3, Лайнелу показалось, что сама цифра была как-то странно напечатана. Взяв тонкий, почти прозрачный листок бумаги из досье, он поднёс его к лампе освещения. Было видно, что изначально там была цифра 1. Значит, при заведении дела он не был социально опасным. Как правило, дела заводили на граждан, которых называли

стукачами. Как только Лайнел подобрал остальные листки из досье, чтобы приступить к беглому изучению профиля, в его сознании промелькнул номер 460—799. Вернувшись к первой странице с фотографией и порядковым номером, офицер прокричал: «Твою ж мать, святые черви!» Теперь он понял, как звали того самого бдительного гражданина. Всё досье изобиловало случаями проявления бдительности по отношению не только к абсолютно чужим людям, но и к своим коллегам и родственникам. Кейн работал в имперской канцелярии по ведению учёта. За несколько циклов работы он дослужился до помощника главного счетовода, написав более 15 доносов на своих коллег. Последний донос был как раз на главного счетовода, которого Кейн уличил в растрате партийных средств. Так как Кейн Салса был его помощником, он тоже попал под прицел жёсткого партийного аппарата, только на этот раз в роли обвиняемого.

– Хватит предаваться сладким грёзам, принцесса! – внезапно раздался голос Уоррена из динамиков в стене. – Я не вижу тебя на улице, а это значит, что ты опять там дрыхнешь, бездельник! – на мгновение его прервал треск, вылетевший из древних колонок. – Нам нужно расчистить всё то дерьмо, которым вы заполнили колонию, до приезда гостей, поэтому я не понимаю, почему твой бальный костюм ещё не надет. Бегом в подсобку, дегенерат!

– А может быть, тебе самому там всё вылизать со своим полоумным дебилом? – огрызнулся офицер.

Ему никто не ответил. Все микрофоны в офицерских комнатах уже давно пришли в негодность и не работали. Коллинсон глубоко вдохнул, громко выругался и направился к выходу. Злость внутри него росла с каждой минутой. «Мы ещё посмотрим, кто кого обскачет, Хряк», – подумал офицер. Хлопнув дверью, он направился в подсобку, не в силах отделаться от чувства, что Уоррен с племяшей пока ведут с весьма большим отрывом.

Глава III

Добро пожаловать

Активировать тумблер так и не удалось. После трёх тщетных попыток Коллинсон решил пойти за Милтоном, чтобы вместе в ручном режиме открыть двери подсобного помещения, которые были древнее, чем сам император. Милтон в это время проводил инструктаж для своей группы в одном из залов для собраний. Коллинсон не хотел прерывать его брифинг, но, с другой стороны, это по вине Милтона и других опоздавших он теперь будет на улице несколько часов отдиравать налёт от радиоактивного дождя на торце колонии. Тогда почему бы и не прервать доклад этого дебила?

Едва приоткрыв дверь, офицер услышал бурное обсуждение:

– Сэр, а почему у нас будет только 5 дополнительных копателей? Я слышал, что в соседней колонии команды расширят минимум на 20 человек! – спросил один из людей Грега Милтона.

Тот смутился, не предполагая, что ему полетят такого рода вопросы. Милтон был уверен, что все с большой радостью подхватят эту новость и поблагодарят его, ведь он подал это так, словно сам вместе с другими офицерами потребовал увеличение штата для команд. Но этого не случилось. Коллектив был весьма обеспокоен тем, что кто-то слышал о более существенном прибавлении персонала в соседних колониях.

– Ну мы же не знаем точно, сколько им дадут людей, ведь это только слухи, – в оправдательном тоне, немного повысив голос, сказал Милтон.

Послышался гул среди копателей.

– Я точно слышал, что им увеличат команды! – сказал копатель по имени Маркус.

– И я, и я тоже, – раздались одобрительные голоса.

– Также говорят, что им увеличили жалование и суточную норму пайка, – сказал Крайгер, заместитель Милтона.

Тот посмотрел на него, как на настоящего предателя, пытаясь взглядом объяснить, чтобы он заткнулся. Но Крайгер либо не понял, либо проигнорировал его посыл.

– Я вам точно говорю, увеличили жалование! – эмоционально выкрикнул он.

Все загудели и принялись оживлённо обсуждать, как теперь упростится жизнь в других колониях, не заметив появления офицера Коллинсона. Его увидел только Милтон, в глазах которого читались страх и неуверенность. Он повернулся к своей команде и попросил всех успокоиться. Все проигнорировали его требование и продолжили разговаривать об интересных нововведениях у соседей.

Коллинсон что есть силы похлопал в ладоши. Гул стих, все взгляды устремились на него. Несколько копателей встали, проявляя уважение к офицерскому званию. Остальные остались сидеть, показывая явную антипатию к молодому офицеру.

– То, что вы там слышали, – это всего лишь домыслы и сказки наших конкурентов, – начал Лайнел. – Сегодня мы были на встрече с руководством, и нам чётко пояснили, что это специальный агитационный вброс, который призван разрушить сильный дух наших команд. Мы все верим в миссию и цель, которые даёт император, поэтому сейчас нужно избавиться от ненужных паразитических идей, которые несут разрушение и хаос! – Коллинсон сам удивился своим словам, но, видимо, те фильмы, которые ему показывал Уоррен, действительно косвенным образом действовали на сознание человека. – Вы что-то слышали про какое-то увеличение, но вы не знаете, что там происходит на самом деле, – он понизил голос. – В соседних колониях сейчас наблюдается всплеск земляной чумы, которая уносит жизни минимум трёх

копателей в месяц. У них нет достаточно лекарств, а также их руководство бросает людей на 4-й уровень!

Тут послышались неодобрительное кряхтение.

– Но как их бросают туда, если это запрещено кодексом партии о ведении копательных работ на Цейроне? – выкрикнул кто-то из людей Милтона. – Нам это говорили на всех ежегодных собраниях, и к тому же на том уровне есть черви, поэтому шахту там закрыли!

Коллинсон посмотрел на растерянного Милтона и незаметно для других подмигнул ему:

– Да, запрещено, но ведь ты об этом не расскажешь, если рано или поздно тебя скушает червь.

– Не может быть! – закричал Маркус. – У них есть регистр всех рабочих единиц, как у нас! О потерях все бы рано или поздно узнали!

– Ещё как может, особенно когда твои люди погибают от земляной чумы, – спокойно ответил Коллинсон. – Учёт смертей по болезням идёт в отдельном журнале, который отправляется по отдельному медицинскому каналу, так? – тут парень посмотрел на Милтона, и тот одобрительно кивнул. – Они просто отправляют данные о смерти по болезни, но скрывают, что иногда ими завтракают черви.

– Да, но почему тогда у нас нет этой чумы? Ведь мы находимся достаточно близко, – спросил Крайгер, что вызвало у Коллинсона явное удивление, так как самым мудрым для Крайгера было помалкивать, раз он не мог оказать поддержку своему руководителю.

– Потому что мы тратим все ресурсы на закупку специальных лекарств против всех видов возможных болезней, – ответил офицер. – Эти лекарства добавляются в витамины и ежедневно размещаются с нашей вкусной и питательной едой. Вы даже не представляете, как за ваши жизни борются учёные и врачи под предводительством нашего руководства! Каждый прожитый вами день – фантастическая победа медицины и науки над невидимым и опасным врагом, – все молча слушали Коллинсона. – К тому же сейчас сюда направлены одни из лучших профессионалов с Мирала, которые призваны служить верой и правдой общему делу, с которыми мы добьёмся нашей цели намного быстрее и исполним свою заветную мечту! – все одобрительно закивали. – Мы вернёмся домой победителями над страхом и сомнениями, отвергнув все слухи и ядовитую ложь, – он сделал глубокий вдох. – К сожалению, даже наши братья по трудовому оружию из других колоний применяют уловки в надежде получения наживы, но это не приведёт их к цели. Только с чистыми помыслами мы сможем идти по светлой тропе, которую нам обозначил император Малгорн. Да здравствует Далтон Малгорн и святой замысел! С верой в империю и императора!

– В империю и императора, – хором громко повторили все присутствующие, включая самого Милтона.

Коллинсон толкнул локтем своего товарища, приглашая его в коридор. Милтон объявил сбор через шесть часов для встречи с новой командой, и оба офицера вышли из зала.

– Спасибо, дружище, – хлопнув по плечу Коллинсона, признательно сказал Милтон.

– Это ерунда, Грег, по сравнению с твоим здоровым и крепким сном, – язвительно сказал Коллинсон.

На лице его коллеги было явное удивление.

– Сном?

Коллинсон закрыл дверь и убедился, что их не слышно.

– Да, твоим грёбаным треклятым сном, из-за которого ты опаздываешь на эти сраные сборы с нашим Уорреном и его племяшкой! А теперь из-за таких придурков, как ты, мне нужно идти и драить снаружи стены этого прекрасного здания, – лицо Коллинсона покраснело от ярости, но он подавил в себе желание расплыться дальше. – Пока ты будешь опаздывать на эти летучки, меня из-за вас будут всё время привлекать на общественные работы! – сказал Лайнел.

Тот посмотрел на него таким взглядом, как учитель смотрит на ученика, который забыл самую важную строчку в гимне империи.

– Ты это серьёзно, Лайнел? Ты действительно думаешь, что Хряк и этот дебил придираются к тебе только из-за того, что другие делают что-то не так? – Грег улыбнулся. – Да у тебя даже людей нет в подчинении, поэтому спрашивать с тебя за других никто никогда не будет.

Он был прав, и офицер это понимал. Устойчивая неприязнь к нему со стороны руководства была на каком-то генетическом уровне. Причина была неочевидной, но факт был известен всем.

Милтон положил руку на плечо офицера:

– Дружище, все знают, что Хряк и его племяша – ещё те два урода, но к тебе они явно неравнодушны. Поэтому с нами или без нас, но что-то мне подсказывает, что нести долг перед обществом ты сегодня всё равно бы отправился.

– Да, так или не так, мне нужно отработать несколько часов перед встречей с моей командой, поэтому я и пришёл, – сказал Коллинсон.

Глаза Милтона блеснули.

– Ах да, нашему юнцу сегодня дали настоящую команду! Вот видишь, значит, не всё так уж и плохо, и скоро ты станешь полноценным командиром копателей! Я так и знал, что когда-нибудь этот день настанет – мы даже с Ронни пари заключили. Он говорил, что тебе никогда не дадут команду, что так и будут издеваться дальше. А нет, теперь пачку сахара должен будет!

Коллинсон стал мрачнее цейронской тучи, которая выплёвывает кислотный дождь.

– Ладно, посмотрим, что там будет дальше. Ты мне нужен, чтобы отпереть эту дверь в подсобку – я один не справлюсь.

Милтон посмотрел на него с удивлением.

– Так давай я позову своих ребят, чтобы они открыли тебе дверь в подсобку. Зачем тебе этим заниматься?

Коллинсон глубоко вздохнул.

– Во-первых, не мне, а нам, а во-вторых, я бы не очень хотел, чтобы твои копатели видели, как офицеры собираются на очистительные работы из-за нарушения дисциплины.

– Мне, кстати, разрешили сегодня не убирать, – вспомнил Милтон. – Уоррен сказал, чтобы я сконцентрировал внимание на изучении досье новых копателей, – поймав сверлящий взгляд Коллинсона, он понял, что этот комментарий был явно лишним.

– Ладно, пойдём уже. Жду не дожусь, когда буду наслаждаться этими прекрасными пейзажами снаружи, – устало сказал Коллинсон, и офицеры направились в сторону складских помещений.

Сняв крышку с помощью шуруповёрта, Лайнел нащупал рычаг, что находился в стене возле двери. Офицер попытался повернуть его, но дверь не поддавалась.

– Как будто заклинило дверной механизм, – сказал он. – Ты не помнишь, кто последний пользовался этой подсобкой?

– Кроме тебя, ей вообще никто не пользуется, – спокойно сказал Милтон. – Извини, но только ты получаешь эти интересные задания в последнее время. Раньше я сюда частенько заглядывал, но с твоим появлением походы сюда сошли на нет.

Коллинсон проигнорировал его слова.

– На счет три – ты тянешь на себя эту треклятую дверь, понял?

Милтон вцепился руками за рукоятку двери. Он был немного крупнее Лайнела и шире в плечах, но что-то подсказывало офицеру, что даже вдвоём им придётся приложить немало усилий, чтобы попасть внутрь.

– Тебя понял, Лайнел, я готов.

– Раз, два, три, – Коллинсон что есть силы дёрнул рычаг внутри стены.

Милтон одновременно потянул на себя ручку двери. Раздался щелчок внутри древнего механизма, и дверь открылась.

– Фух... Если бы я знал, что будет так сложно, то всё-таки позвал бы своих ребят, и они вмиг бы открыли, – сказал с укором Милтон.

– Да, а потом смотрели бы в окошко, как их командир драит стены в профилактических целях за свою лень и любовь ко сну, – отметил офицер.

– Так я же не буду этого делать – мне же разрешили... я же говорил, что Уоррен...

– Да, да, я помню, – перебил Коллинсон. Он указал на замок. – Видимо, кто-то очень сильно хлопнул этой прекрасной дверью и сбил механизм.

– Это же с какой такой силой нужно было хлопнуть?! – удивлённо спросил Милтон.

Коллинсон лишь пожал плечами и вошёл в подсобку. Включив свет, он увидел некоторые эргономические изменения. Вместо шкафов с костюмами для выхода наружу стояли пять односторонних железных коек. На них были древние, отжившие свой век, прохудившиеся матрасы, на которых когда-то спали первые рабочие колонии. Возле них стояли самодельные неровные деревянные тумбочки. Над двумя из них, что находились у стены, висел огромный, местами пожелтевший транспарант, на котором неровным почерком красными буквами было написано «Добро пожаловать!».

На самой ближней кровати, которая располагалась у входа, лежал костюм, на котором была бумажка с запиской: «Для нашей принцессы».

– Какого хрена?! – не успел произнести Лайнел, как из динамиков в стене снова услышал приятный голос начальника колонии:

– Ты слишком долго прихорашиваешься, неженка, руки в ноги и бегом за дело! А ты, Милтон, сейчас составишь ему компанию, если шатаешься без дела!

– Сэр, никак нет, сэр, – выпалил Милтон, – я помогал офицеру Коллинсону открыть дверь в подсобное помещение.

– Номер 166, немедленно покинуть складское помещение и оставить офицера с номером 218!

– Да, сэр! – выпалил Милтон, посмотрев на Лайнела.

Он развернулся и вылетел из подсобки. Офицер отметил про себя, что микрофон в подсобке работал, раз их услышал Хряк.

– Ну ты посмотри на него, – вместе с шипением вылетело из единственного динамика в бетонной стене, – ничего не может сделать сам.

– Сэр, здесь нет моего рабочего костюма, – раздражённо ответил офицер, скомкав оставленное ему послание.

– Да это удивительное проявление проницательности, – язвительно сказал Уоррен. – Мы отдали тебе самый лучший рабочий костюм, так как предыдущий пришёл в полную негодность из-за твоего безалаберного отношения к партийным вещам, – последние слова практически полностью поглотил шипящий звук.

– Сэр, этот костюм на два размера больше моего, – офицер чувствовал, как гнев наполняет его изнутри. – Я боюсь, что согласно рабочей инструкции мне запрещено надевать его для проведения очистительных работ.

– Ты давай там не умничай, принцесса, это ни на что не влияет. Мы не виноваты, что приходится иметь дело со щупленькими лилипутами вроде тебя. Аппарат для очистки находится в тумбе возле твоей койки с костюмом.

– Возле моей койки? – ошеломлённо спросил Коллинсон.

– Да, именно так! Теперь ты будешь нести службу в этом помещении со своей командой, – спокойно сказал Уоррен. – Ты, как офицер, должен будешь приглядывать за профессионалами, щедро доверенными тебе партией.

– А почему у этих профессионалов социальный статус 3-го уровня? – уже не скрывая возмущения в голосе, спросил Лайнел. – Этот статус дают преступникам!

– Отставить, Коллинсон! – взорвался начальник колонии. – Это люди, вставшие на путь исправления, которые жаждут искупить свои грехи перед обществом и сделать что-то полезное на благо нашей империи! Тебе бы следовало поучиться у них этому великолепному стремлению, а не осуждать!

Уоррен замолчал, переводя дыхание. Коллинсон очень чётко представлял, как Хряк покрылся красными пятнами и наверняка сейчас искал пульт для активации кондиционера.

– Я не могу быть вместе с такими людьми в одном помещении, так как они преступники и должны находиться в изолированном месте. Они не могут работать в группах по определению, – сказал Лайнел.

– Это временная мера, офицер. Сейчас специально отведённое для них помещение находится в процессе ремонта. Мы отдадим им его, как только закончим реконструкцию старой столовой, – ответил Уоррен, – поэтому тебе уготована великая миссия быть одним из первых, кто будет участвовать в программе по интеграции данных субъектов. Через труд и усердие мы добьёмся великих подвигов, возведя защитную стену для нашего народа с помощью этих людей.

– Людей? – раздражённо спросил Коллинсон. – Мне дали преступников с явными расстройствами в психике! К тому же один из них является животным, и я не понимаю, как такое может быть! Изначально нас готовили, что на Цейроне мы будем добывать синее железо со своими командами, но к уголовникам с психическими отклонениями нас никто не готовил. Если это и есть великая миссия, то я...

– Номер 218, немедленно отставить истерику и приступить к обязательным профилактическим работам, – резко прервал Уоррен. – По завершении работ немедленно прибыть к главному входу для встречи с командой. После встречи сопроводить группу в помещение для отдыха, попутно проведя обязательную экскурсию, – Уоррена прервало шипение в колонке, которое достигло своего апогея. Когда шум стих, он спросил: – Тебе всё ясно, неженка?

Коллинсон понял, что дискутировать и возмущаться нет никакого смысла.

– Да, сэр! – ответил Лайнел, неохотно надевая костюм.

Глава IV

Элли

Подходя к выходу, офицер надел шлем, испещрённый сотнями маленьких трещин. Лайнел отметил, что первый раз рад голоду, так как запах внутри скафандра был отвратным и вызывал рвотные позывы – предыдущий хозяин костюма великодушно оставил своё послание последователям. Офицер представлял, как Уоррен и Стэнли забавлялись, отбирая именно этот костюм. Ещё одно очко в их пользу, но это ненадолго. Он чувствовал, что сможет придумать что-то, что перечеркнёт все их планы и даст ему билет на планету его мечты.

Он вошёл в промежуточный шлюз, держа очиститель в руках. Двери позади офицера закрылись, и всё пространство погрузилось во мрак. Через несколько секунд зажглась красная импульсная лампочка, оповещающая о разгерметизации. С неприятным скрежетом механизм ожил железные двери, открывая вид на суровый пейзаж. Ветер в свирепом порыве что есть силы ударил Коллинсона. Вдали на равнине перед серыми горами, уходящими в небо, виднелись десятки песчаных смерчей, что в танце друг с другом поднимали пыль возле гигантских лилий Ньюта. Каменные великаны давали жизнь хищным червям и позволяли людям использовать вырабатываемый газ для своих нужд. В каком-то смысле эти лилии были главным символом планеты, который придавал стойкости молодому офицеру. «Если они смогли на протяжении миллионов циклов выстоять здесь, то и я смогу противостоять этим двум уродам», – подумал Коллинсон. Он посмотрел на небо, которое беззвучно взрывалось каскадами ярких зелёных вспышек, знаменуя, что скоро пойдёт ядовитый дождь. Солнце еле пробивалось сквозь тяжёлые чёрно-серые облака. Не теряя времени, офицер покинул промежуточный шлюз, стремительно направившись наружу к одной из стен возле главного входа с табличкой «Добро пожаловать в колонию Далтон».

После часа отдраивания стен колонии от налёта, который оставлял ядовитый дождь, офицер почувствовал, как его ноги постепенно немеют от холода. Индикатор на скафандре показывал минус 160 по Цельсию, что являлось абсолютной нормой, но если на тебе костюм большего размера, то проблемы с терморегуляцией начинаются очень быстро.

Ветер усилился, и аппарат, предназначенный для очистки стен, уже не был так эффективен. Выпускаемые им тонкие струйки очистителя практически не достигали наружных стен колонии с расстояния в пять метров. Подходить ближе было довольно рискованным занятием, так как жидкость могла попасть на офицера и повредить ткань защитного костюма. Окончательно убедившись в том, что его правая нога полностью онемела, Коллинсон посмотрел на небо. На этот раз ядовитые тучи уже извергали множество фиолетовых ярких вспышек. Это говорило о химической реакции, которая вызывает дождь. Офицер захромал обратно к главному входу и был уверен, что сейчас из динамиков внутри скафандра он услышит визг руководства, но ничего не произошло.

Вернувшись обратно в подсобное помещение, на скорую руку переделанное под жилое, Коллинсон увидел свои личные вещи, небрежно разбросанные на кровати. Несколько полотенец, набор для умывания и бритва заполнили всё пространство его скромной кровати. На тумбочке стопкой стояли досье на людей из его будущей неофициальной команды. Вероятно, заботливые руки Уоррена и Стэнли перенесли всё это из его студии. Плакат Эворы, содранный со стены его комнаты, лежал на полу. Из кармана его офицерского кителя также исчез ключ от самой студии. Коллинсон отметил про себя свою прозорливость в плане того, что всегда брал ламинированную фотографию с собой. Оставив её в комнате, он бы никогда её больше не увидел. Хряк и его дегенерат могли бы сделать с ней что-то очень мерзкое, о чём офицер не хотел даже думать. Он собрал свои скромные пожитки и аккуратно разместил их внутри

самодельной тумбы. Туда же он спрятал и все досье. Офицер повесил плакат напротив своей кровати и переоделся, оставив костюм в перекошенном шкафу. Посмотрев на часы, офицер понял, что у него было несколько часов, чтобы поспать до общего сбора. Он лёг на скрипучую древнюю койку и заснул крепким сном.

Коллинсону редко снились сны, но в этот раз фантазия подарила ему очень яркие и красочные картины Эворы. В детстве отец рассказывал ему, как там красиво – его дедушка когда-то жил на этой живописной и прекрасной планете, поэтому Лайнел всегда перед сном просил отца пересказать ему воспоминания деда. Их семья, как и многие другие, была одной из тех, чьи предки эмигрировали с благоприятной зелёной планеты на Мирал. После революции, когда произошёл судьбоносный раскол партии, всех сторонников предыдущего режима либо уничтожили, либо посадили в тюрьмы. Лишь незначительной части удалось эмигрировать на другую планету, чтобы вести работы на бесчисленных заводах и предприятиях. Лайнел родился в загрязнённой атмосфере, слабо приспособленной для человеческой жизни, и никогда не видел синего неба. Отец рассказывал ему и его братьям о бесконечных зелёных лесах, в которых водились удивительные и прекрасные животные. Он говорил, что на Эворе есть горы, вершины которых украшает белый и чистый снег, по которому можно передвигаться на специальном транспорте, а горный воздух обладает целебными свойствами. Население Эворы никогда не знало ни голода, ни болезней.

Офицеру приснилось, что он на лодке пересекает голубое озеро у подножья горных хребтов, окружённых густыми зелёными лесами. Где-то слышалось пение птиц, а мягкие лучи солнца нежно грели спину.

– Может, остановимся здесь, милый? – послышался приятный женский голос за его спиной.

Он обернулся и увидел прекрасную Элли – ту, что пообещала ждать его и любить до самой смерти, и в которую он был без памяти влюблён. Она озарила его искренней улыбкой. Её выразительные карие глаза блестели, делая взгляд одновременно кокетливым и любопытным. На ней было белое, подчёркивающее стройную фигуру платье из хлопка, придававшее позе величественность и в тоже время непринуждённость. Тёплый нежный ветер развеивал её чёрные густые волосы.

Коллинсон встал, немного раскачав при этом лодку. Он подошёл к девушке, которая не сводила с него глаз. Офицер чувствовал, как сердце в бешеном ритме разгоняет кровь в его теле, предвкушая её прикосновение. Она встала и обняла его. Он почувствовал жар, охвативший всё окружающее пространство. Они поцеловались, а потом она указала ему на водную гладь:

– Смотри, Лайнел!

Он увидел их вместе, стоящих на лодке в окружении лесов и гор со снежными вершинами. Она была прекрасна, и парень не мог поверить, что это происходит с ним здесь и сейчас. Какая-то часть его сознания подсказывала, что это всё ненастоящее, но он моментально отсек эту мысль. Рядом с их отражением в воде он увидел водяную лилию, что им показывали ещё в школе. Как же сильно она была похожа на тех каменных великанов с Цейрона!

– Это прекрасно, – взволнованно сказал Коллинсон.

Частое дыхание выдавало его дальнейшие намерения, но он не мог ничего с собой поделаться. Ведомый порывом чувств, офицер повернулся к девушке, но его встретил её серьёзный и строгий взгляд.

– Ты должен собраться, милый, – спокойно сказала Элли.

– Собраться? – озадаченно спросил офицер.

Внезапно что-то огромное под гладью озера на большой скорости врезалось в лодку. Коллинсона отбросило назад, и он ударился затылком о борт. Элли неподвижно стояла на том же месте. Над её головой он увидел собирающиеся чёрно-серые тучи.

– Не дай им сбить тебя с толку! – она посмотрела вверх, где уже виднелись фиолетовые вспышки. – Главное – идти к своей цели ради нас! Ты понимаешь? – спросила девушка.

Раздался оглушительный гром.

– Да, я понимаю, – растерянно сказал Коллинсон.

Он приподнялся, опираясь на края лодки и смотря, как небо превращается в крошечный ад.

– Элли, любимая...

Он направился к девушке, но тут из воды вынырнул огромный хищный червь.

Он перелетел через лодку, опять отбросив Коллинсона. Поднявшись на ноги, офицер оказался в лодке один. Он заорал что есть мочи, но его голос поглотил раскатистый гром падающего неба. Коллинсон посмотрел вниз на отражение в воде. Непонятно, почему он потянулся за плавающей лилией, но она ушла под воду, и вместо неё показалось лицо Уоррена. Теперь Лайнел понял, что этот червь и был Уорреном. Он навис над лодкой офицера.

– Мне абсолютно по хрен, что вы здесь друг другу шепчете, птенчики, но у тебя ничего не получится, принцесса! – сказал Уоррен и расхохотался под гром нескольких молний.

– Да пошёл ты! – крикнул Лайнел. – Мы посмотрим кто кого, урод, посмотрим!

Уоррен расплылся в злобной улыбке:

– Тогда тебе необходимо собраться, принцесса! Ты меня понял? А ну быстро собрался, придурок! – он что есть силы ударил по лодке, и офицер упал за борт.

Только вместо воды его встретил бетонный пол. Открыв глаза, Лайнел услышал, как Уоррен орёт что есть силы:

– Номер 218, быстро соберись и прибывь на место для встречи команды!

Его слюни разлетались в радиусе пары метров, и казалось, что лицо его скоро лопнет от злости. В помещение влетел его племянник.

– Святой Малгорн, да этот сукин сын здесь дрыхнет! – выкрикнул Стэнли.

Лайнел поднялся и отряхнулся.

– Погода испортилась, и пошёл дождь. Я не мог оставаться снаружи, – спокойно оправдался офицер.

– Ладно, неженка, давай прибери здесь всё и готовься к встрече гостей – тебе им ещё экскурсию проводить. Через 20 минут приказываю явиться к главному входу, номер 218, – Уоррен посмотрел на племянника. – Это все дегенераты, или мы кого-то забыли?

– Бронси, – произнёс Стэнли Свидгер с ухмылкой.

– Ах да, ещё этот дегенерат остался, – он посмотрел на офицера. – Вот видишь, приходится вас контролировать и проверять всех. Вы либо дрыхнете, либо срёте – никакой работы с командами или изучения кодекса в свободное время.

Он кивнул племяннику, и оба вышли из подсобки. Коллинсон достал фотографию Элли и поцеловал её.

– Скоро встретимся, любимая, – он спрятал фото во внутренний карман своего кителя, заправил постель и вышел из подсобки.

Глава V

Быстро и беспощадно

Когда Лайнел вошёл в парадный шлюз, предназначенный для встречи делегаций и высокопоставленных гостей, то увидел Ронни и Милтона, стоявших возле главных дверей. До прибытия оставалось не менее 15 минут, но офицеры решили быть на месте раньше, получив внушение от руководства. Ронни, что-то очень активно обсуждавший с Милтоном, заметив Лайнела, улыбнулся и кивнул ему. Милтон повернулся к молодому офицеру.

– О, вот и наш герой идёт, – шутиливо сказал Милтон. – Как там погодка?

Оба офицера рассмеялись, смотря на Коллинсона. Тот показал средний палец и встал на место для встречи гостей.

– Да ладно тебе, – сказал Ронни, – мне тут Грег поведал, что его самого чуть не заставили туда выходить. Помню, сам частенько бывал снаружи, – он посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, и подозвал Лайнела, чтобы тот подошёл поближе. Как только парень приблизился к ним, Ронни очень тихо сказал: – Эти два урода уже всех достали, – он опять посмотрел по сторонам. – В других колониях трёхразовое суточное питание и нормальные условия труда.

– Да, у них даже выходные есть! – поддержал его Милтон. – Одна свободная смена через каждые пять вылазок! И не нужно ждать, когда объявится этот сраный Фуго.

– Да и добыча у них куда больше, потому что закупают и используют нормальные костюмы вместе с оборудованием, – продолжил Ронни. – Там хорошие человеческие условия, не то, что у нас.

Лайнел кивнул:

– Ну, это всё, конечно, хорошо, только это и так все знают. Так что партийной тайны вы здесь для меня не открыли, – он уже собирался пойти на своё место, как его остановил Милтон.

– Да подожди ты! – в его тихом возгласе было заметно раздражение. – Мы тут с Ронни и другими офицерами подумали, – он замялся, переводя взгляд на Ронни. – Ну, в общем... всех уже это достало в конечном счёте, – он опять посмотрел по сторонам коридора. – Ты понимаешь, к чему это я... то есть мы?

Лайнел медленно перевёл взгляд с Милтона на Ронни.

– Ну, допустим, я понимаю, и что вы собираетесь с этим делать, друзья? – немного язвительно спросил парень.

– Что-что? Напишем на этих уродов и пошлём по партийному каналу.

Офицер улыбнулся.

– Вы хотите донести на Уоррена и Стэнли?

Повисла пауза. Офицеры переглянулись, и инициативу взял Милтон:

– А разве тебе это всё не надоело, номер 218? Разве тебя не задолбали их издевательство? – его глаза блестели.

– Ну допустим, – спокойно сказал офицер, – но мы же не можем вот так заявиться к ним в кабинет и попросить воспользоваться этим сраным коммутатором, – парень посмотрел на Ронни. – Представляете, мы такие заваливаемся туда, и Ронни спрашивает разрешения послать донос на них в приёмную партии. Они с радостью и всеми почестями предоставят ему такую возможность! А потом ещё усадят в кресло начальника колонии и отправятся сами драить наши прекрасные стены.

– Да пошёл ты, Коллинсон, – злобно прошипел Ронни Богут, – тебя здесь сгноят, и не увидишь ты свою планету никогда! Только на проклятом постере будешь глазеть на неё и мечтать о своей подружане!

В глазах Лайнела блеснули искорки гнева.

– Какой ещё подружане?

– Ой, да все знают про фотку этой девки, что у тебя всегда с собой, – он посмотрел на Милтона, и тот одобрительно кивнул. – Ты всегда в столовой вытаскиваешь это фото и пускаешь слюни на неё.

Офицер резко ткнул Ронни в грудь:

– Это не твоё собачье дело, дегенерат, как и на кого я смотрю, усёк? – злобно сказал парень.

Щуплый Ронни оттолкнул его, насколько хватало сил, но толчок был настолько слабым, что молодой офицер даже не почувствовал этого.

– Эй, хватит скулить друг на друга, – прервал их Милтон. – Мы должны попытаться что-то сделать, так дальше продолжаться не может. Всё, что наши команды добыли за это время, нигде не отображено, – он ещё раз посмотрел по сторонам и перешёл на шёпот. – Мы тут с парнями прикинули, и выходит, что наши результаты по добыче ресурсов заметно занижены.

– Что значит занижены? – удивлённо спросил офицер. – Это невозможно, так как все смены регистрируются в журнале, а результаты добычи сразу пересылаются в комиссию партии.

Ронни и Милтон переглянулись, потом посмотрели на парня, как на умалишённого.

– Может, Хряк и вправду прав насчёт твоей тугодумности, Лайнел? Ты хоть сам веришь в то, что говоришь?

– То есть вы хотите сказать, что часть добычи не отправляется по назначению?

– Да, именно так! Святой Малгорн, да начинай уже шевелить мозгами, – Милтон ухмыльнулся. – На прошлой неделе мы отдали 50 килограммов полезной породы. «Трекс» отбивал такие ритмы на циферблате, что чуть из рук не выпал. В тележке, где лежала порода, было не менее 2 граммов маргала! Стрелка просто зашкаливала.

– Может, твой «трекс» просто не настроен, – сказал Лайнел так равнодушно, насколько он мог. – Мы здесь используем самые старые модели измерителей.

– Это твоя голова с рождения не так настроена, Лайнел! Там было не меньше 2 граммов, я тебе говорю!

– У меня при сдаче породы тоже трещит будь здоров, а на выходе мы получаем только 0,5 или от силы полтора грамма за неделю, – поддержал Ронни. – И так же у всех других ребят!

Внезапно он остановился, вслушиваясь в пустую тишину коридорного пространства. Где-то вдали приближались шаги. Ронни продолжил, тоже перейдя на шёпот:

– Раньше при сдаче на весы можно было запросить отчёт анализатора. Говорили, что он выдавал результат по количеству маргала через несколько минут. С приходом этого упыря что-то случилось с этим измерителем, поэтому он не показывает никакого результата, а лишь отправляет данные на главный компьютер нашего Хряка.

– И Уоррен может редактировать любые цифры, как ему того захочется, – добавил Милтон. – Техник всё так и не доберётся до нас уже на протяжении нескольких циклов!

Лайнел уже видел остальных четырёх приближающихся офицеров – Шнурка, Сутулого Грэма, Бронса Фьюри и пучеглазого Тода. Он подошёл ещё ближе к Милтону и Ронни:

– И что же они делают с маргалом, который не отправляют на Мирал?

Офицеры улыбнулись.

– А вот это мы хотим адресовать нашей любимой партийной комиссии. Мы должны доложить об этом, иначе никогда не наберём необходимый минимум, чтобы обеспечить себе нормальную старость, – сказал Милтон.

– Эй, любовнички, что вы там друг с другом делаете? – улыбаясь, спросил Тод своим высоким голосом.

– Тебе-то лучше всех видно, пучеглазка, что именно, – язвительно ответил Милтон. – С твоими глазами и спрашивать как-то неприлично.

– Как погодка, Коллинсон? – почти смеясь, крикнул Бронс. – Говорят, что ты стал настоящим профессионалом в отдраивании стен, и теперь наша колония так блестит, что её видно с Эворы!

Все офицеры, кроме Лайнела, разразились хохотом.

– Только не переусердствуй, а то скоро стены протрёшь до дыр, – смеясь, вставил свои пять копеек Шнурок.

– Скажи это своей правой руке, которая уже протёрла кое-что до дыр, – мгновенно выпалил Лайнел, – так как это твоё основное занятие здесь.

– Ну, если ты со мной поделишься фоткой этой бабёнки, что у тебя припрятана, я, может, и подумаю над этим.

Все, кроме Коллинсона, опять рассмеялись.

– Ладно, ладно, – хлопнул в ладоши Бронс, – не нужно орать, ведь у нашего руководства такие чувствительные и нежные уши, – он подмигнул Лайнелу. Оглядев всех присутствующих, он обратился к Милтону: – Ну что, ты уже сказал ему?

Милтон переглянулся с Ронни.

– Да, и Коллинсон с нами в деле!

– В каком ещё на хрен деле?! – возмутился Лайнел.

– Ну то, что мы собираемся направить письмо в комиссию! Святой Малгорн, только не говори, что ты не с нами! – почти выкрикнул Милтон.

Мгновенно в коридоре воцарилась полнейшая тишина, которая с каждой секундой усиливала своё давление под пристальными взглядами коллег, что были нацелены на молодого офицера.

– Если вы не заметили, то я ещё ничего не добывал, поэтому будет очень странно, если я буду жаловаться на то, что добытый металл куда-то исчезает, – он оглядел всех. – Это разве непонятно?

Бронс подошёл почти вплотную к нему.

– Всё так, но для тебя будет отдельная роль в нашем плане.

– И что же это за роль?

– Ничего особенного. Ты просто отправишь через коммутатор наше сообщение напрямую в комиссию, – он улыбнулся и подмигнул Лайнелу, – всего-то делов.

– Я?! – удивился Лайнел. – И как же, по-твоему, я это сделаю?

Раздалось недовольное гудение.

– Брось, Лайнел, – сказал Тод писклявым голосом. – Все знают, что они тебя достали уже – Хряк тебя по 5 раз за смену к себе вызывает по поводу и без. Ты уже протоптал дорожку, так что найдёшь его кабинет с закрытыми глазами.

– Это прекрасный аргумент, Тодди, но всё же я как-то не совсем въехал, как это поможет мне передать ваше ценное послание.

– Ну ты же там бываешь чаще всех, – сказал Шнурок. – Тебе просто понадобится несколько секунд, чтобы закинуть письмо в коммутатор.

– Нет, это исключено, – отрезал Лайнел, – я не самоубийца, чтобы исполнять заведомо невыполнимые задания.

– А по-моему, ты мастер исполнения невыполнимых заданий, – вставил сутулый Грэм своим хриплым голосом.

– Да брось, Коллинсон, ты уж как никто другой заинтересован в этом, к тому же тебя они уж точно не заподозрят – тебе даже компьютера не дали, в отличие от других, – поддержал Бронс Фьюри.

Лайнел оглядел всех офицеров:

– Это, конечно, очень почётно, что мне отведена такая важная роль, но, боюсь, вся ваша благородная миссия обречена на безусловный провал. Хряк узнает о сообщении, как только оно будет отправлено, и постарается избавиться от последствий всеми доступными способами, – тут он сделал паузу, пытаясь создать атмосферу загадочности, как будто сейчас им поведают самую страшную тайну. – Вы знаете, что на самом деле случилось с Билли Бригом?

Офицеры начали шептаться.

– Да его просто сгноили эти два урода, – сказал сутулый Грэм, и все одобрительно закивали.

– А я вот слышал, что он на одном из общих собраний с руководством намекнул на невыносимые условия, в которых вы работаете, – сказал Лайнел. – Ронни, ты же мне сам это рассказывал!

Ронни неуверенно посмотрел на Бронса и Милтона.

– Да, ведь было же дело на предыдущем собрании в прошлом году.

– Да херня всё это, – выпалил фальцетом пучеглазый Тод. – Вы всё это обмусоливаете каждый месяц и придумываете новые истории. Скоро все будут говорить, что сюда пришёл ручной червь Уоррена и съел Брига, – он посмотрел на Лайнела своим пронзительным взглядом. – Просто никто не хочет брать на себя ответственность, да, Коллинсон?

– Это тебе говорить об ответственности? – с ухмылкой спросил Лайнел. – Твой нежный голосок никогда не слышно на наших летучках, так что заткнись и помалкивай, смельчак.

– Ладно-ладно, – прервал их Бронс, оглядываясь по сторонам. – Нам очень нужна твоя помощь, ведь парень-то ты неглупый и сможешь придумать, как передать сообщение, – он положил руку на его плечо. – Ты самый молодой из нас, и мотивация у тебя намного сильнее. К тому же мы решили, что ты жаждешь справедливости больше, чем все мы вместе взятые.

– Ну это вы зря так решили, – сухо ответил Лайнел, убрав его руку. – Я прекрасно понимаю, что вы хотите, но вижу здесь огромный риск не только для себя, но и для всех нас, – парень скрестил руки на груди и улыбнулся. – К тому же, если вы так переживали за меня, могли бы помочь хоть раз, но помощи как-то я не заметил.

– Послушай, мы все знаем, что эти уроды пият партийный бюджет, – тихо сказал Бронс. – Ты никогда не задумывался, почему у нас такие номера на костюмах? – он указал на Милтона. – Почему у Грега номер 166, а у тебя аж 218? – он посмотрел на всех присутствующих. – Что-то я не заметил, что у нас столько людей в колонии.

– Да они просто забирают непригодные для работ костюмы из Далтон-2, которые подлежат утилизации, – сказал Ронни, – там и людей больше, и условия отличные.

Бронс кивнул ему.

– А ещё я слышал, что Уоррен хочет взять сюда опасных преступников, которых Трикитрон посчитал не казнить. Нашему любимому Хряку сказали заботиться о них на Цейроне, так как в тюрьмах якобы нет ресурса для их содержания, – он демонстративно глубоко вздохнул, – и что-то мне подсказывает, что скоро мы будем работать с ними в шахтах.

– Ну а если они там в шахте укокошат кого-то, то Хряку только выгода, – добавил Грэм.

– Давай, ты должен решиться! – возбуждённо сказал Бронс. – Дело осталось за малым – только передать отчёт, – он кивнул Шнурку, и тот вытащил из кармана железную дискету, протянув её молодому офицеру.

– Где вы её взяли? – спросил Лайнел. – Нам запрещено ими пользоваться.

Бронс закатил глаза.

– Я её нашёл в коридоре возле кабинета этого урода. Вероятно, она выпала из его кармана.

– Давай же, Коллинсон! – сказал Милтон. – Или ты хочешь драить стены и сортиры до окончания всего срока в этой дыре? Эти уроды должны понести наказание, и без тебя мы здесь не справимся.

Все закивали, устремляя свои взгляды на Лайнела. Самый пронзительный взгляд был, конечно, у Тода, который буквально мог прожечь дыру в офицере своими мощными глазами.

– Святой Малгорн, да возьми ты эту дискету! – сказал Шнурок, протягивая её парню.

Лайнел ещё раз посмотрел на всех с неким презрением.

– Хрен с вами! Давай сюда эту штуку, – он взял дискету и спрятал в свой внутренний карман кителя, рядом с фотографией Элли.

– Ну вот и славненько, – чуть ли не хлопая в ладоши, сказал Бронс, – теперь эти уроды у нас попляшут. Мы им устроим сладкую жизнь, – он пригласил жестом всех собраться поближе. Как только все оказались на расстоянии вытянутой руки друг от друга, он указал на Лайнела: – Теперь вся надежда на Коллинсона, поэтому...

– Ну вы только посмотрите на этих жалких уродцев! – раздался знакомый голос Уоррена. К ним приближались две тучные фигуры. – Я надеюсь, вы там речь для новобранцев готовите!

– Ну что за хрень?! – с некой толикой удивления и явного раздражения тихо сказал Ронни.

– Вот снимешь свои деревянные калоши и наденешь их удобные ботинки, и тебя никто слышать не будет, – прошептал Грег.

– Что вы там шепчетесь, мыши? – подходя к офицерам, риторически спросил Стэнли Свидгер. – Надеюсь, вместо сплетен вы обсуждаете эффективный план по добыче породы!

Когда Уоррен и Стэнли подошли поближе, Лайнел увидел, что на Уоррене был синий парадный китель и белоснежная рубашка.

– Да, сэр! – выпалил Бронс. – Мы обсуждаем наши дальнейшие действия в рамках добычи металла.

– Да не заливай мне здесь, придурок, – отрезал Уоррен. – Мы знаем, что сами вы ничего толком придумать не можете, – он расстегнул пуговицу кителя и глубоко вдохнул.

Перемещения по длинным корридам колонии в последнее время давались ему с явным трудом. Уоррен связывал это с исключительным грузом ответственности, который он, как любой начальник колонии, испытывал на себе. Других причин просто быть не могло.

– Почётная группа, занять свои места согласно штатной инструкции.

Офицеры разделились на две линии по обе стороны коридора. Согласно инструкции, Лайнел, Бронс, Ронни и Шнурок занимали места у правой стенки в отношении шлюза, все остальные – у левой. Также инструкция предписывала, что число на порядковом номере впереди стоящего должно быть больше, чем у стоящего за ним офицера. Согласно этому подходу, Шнурок с номером 267 всегда стоял впереди левой колонны от входа наружу, а Лайнел располагался в конце. Уоррен сам написал эту инструкцию, чем был, безусловно, очень горд.

Стэнли Свидгер подошёл к шлюзу и своей пухлой рукой активировал тумблер, который со скрипом поддался, издавая неприятный металлический скрежет. Через мгновение мрачное пространство коридора осветила красная импульсная лампа, разукрашивая лица офицеров алым румянцем. Раздался неприятный писк, с шипением вылетая из древних динамиков в бетонной обшарпанной стене. Беспристрастный роботизированный голос оповестил всех присутствующих о том, что освещение включено для взлётно-посадочной полосы. Уоррен подошёл к дисплею в стене возле шлюза и активировал партийный компьютер с помощью специального ключа, вытащив его из кармана парадного кителя. Нажав кнопку коммутатора, он поднёс трубку к своему широкому лицу.

– Код 33—56, это начальник колонии Далтон, как слышите меня? – громогласным низким голосом спросил Уоррен.

Динамик в трубке ответил треском, который мгновенно разнёсся по коридору, улетая в его самые дальние уголки. Уоррен встряхнул трубку и повторил:

– Код 33—56, это начальник цейронской колонии Далтон, как слышите меня?

На этот раз треск был не столь громким, так как его подавляло шипение радиоволн. Посмотрев на племянника с явной злостью, Уоррен уже хотел повторить приветствие, как ему ответили.

– Код 33—56 принят, говорит диспетчер пассажирского корабля М-13. Корабль заходит на посадочный круг. Приземление через 1 минуту 20 секунд. Как слышите?

Уоррен и Стэнли улыбнулись.

– Слышим вас прекрасно, М-13, взлётно-посадочная полоса готова к принятию корабля.

Начальник обвёл всех довольным взглядом и радостно подмигнул Стэнли.

– Сегодня начинается новая эпоха колонии Далтон, мои ленивые друзья. Сквозь пепел и пыль мы выточим с вами оружие, что сокрушит нашего врага! Мы построим дорогу к светлому будущему своего народа. Вам выпала честь стоять на первой линии производственного фронта!

В колонии сработала сирена, повествующая о том, что приближающийся корабль вошёл в атмосферу планеты.

– Совсем скоро вы будете частью новой главы, которая сделает решающий поворот во всей истории нашего народа! – торжественно выкрикнул Уоррен в попытке заглушить сирену. – Вы и ваш покорный слуга будете стоять у самых истоков нашей промышленной революции!

Он резко возвёл руки вверх, едва не сшибив Ронни Богута. Коллинсон видел, как щуплый офицер буквально вжался в стену, чтобы не попасть под мясистые руки Хряка.

– Ну что, тугодум, ты чувствуешь приближение новой истории? – возбуждённо, почти хохоча спросил Свидгер Лайнела.

Молодой офицер отвёл взгляд и устремил его в сторону шлюза.

– Да ладно тебе, Коллинсон, всё самое интересное только впереди! – заглушая сирену, прокричал Свидгер своим мерзким голосом.

Сирена стихла и роботизированный голос оповестил, что корабль приземлился. Уоррен поднёс ещё раз трубку к своему широкому рту.

– М-13, стыковку корабля разрешаю, как слышите?

Сквозь шипение и треск диспетчер ответил, что корабль производит стыковку. Начальник положил трубку и встал напротив главных дверей шлюза. За его спиной стал Свидгер, поправив свою белоснежную фуражку штурмовиков. Копируя своего дядю, он сделал грудь колесом и убрал руки за спину.

Лампа перестала мигать. Раздался приглушённый шлепок, означавший, что стыковочный модуль корабля соединился с наружной дверью колонии.

Офицеры слышали, как сработали уставшие механизмы. Как только железные двери полностью открылись, Лайнел увидел четырёх огромных амбалов, что стояли у прохода в коридор колонии. Вместе с ними он разглядел смуглую, миниатюрную, темноволосую женщину. Её загар был не столь заметным, когда она стояла в промежуточном модуле, но когда она двинулась к Уоррену, офицер увидел, что её кожа была тёмно-синего цвета. Волосы женщины были аккуратно собраны в пучок. По сравнению с четырьмя верзилами она вообще казалась микроскопически миниатюрной. Её коричневые военные штаны были заправлены в блестящие чёрные сапоги. На правом боку висела кобура, из которой торчал револьвер модели «Раус-2», что носила имперская охрана. Она подошла к Уоррену и, расстегнув чёрную кожаную куртку, достала какое-то удостоверение. На левой руке куртки был шеврон с эмблемой кулака, сжимающего змею, который носили элитные имперские гвардии особого назначения. Под курткой на ней была ослепительно-белая футболка, которая очень контрастировала с синим лицом и шеей. Начальник колонии, бегло взглянув на удостоверение, протянул руку в приветствии.

– Уоррен Байти, начальник колонии Далтон, рад приветствовать вашу команду на Цейроне, – улыбка не сходила с его лица.

Женщина убрала удостоверение и просто кивнула, не пожав руку Уоррену. Спрятав удостоверение, она посмотрела на его племянника.

– Стэнли, как я понимаю? – её голос был очень низким, равнодушным и безжизненным.

Уоррен, который секунду назад стоял с протянутой рукой, мгновенно нашёл ей применение, развернув руку в сторону племянника.

– Да, совершенно верно, это наш ценный объект, – он похлопал его по плечу.

Женщина дала знак четырём охранникам, чтобы те подошли к Хряку и его племяннику. Короткостриженные великаны с автоматами мгновенно оказались возле них. Рукава их зелёных курток украшали те же шевроны, что носила женщина. За их спинами были армейские рюкзаки. Военные штаны были так же заправлены в огромные тяжеленные сапоги. Каждый их шаг отдавал вибрацией в полу. Лайнел, как и все офицеры, не мог понять, что происходит. Переведя взгляд на Милтона, он увидел, как тот вместе с Ронни находился будто в трансе. Весь офицерский состав замер и стоял молча, не понимая цели визита таких гостей.

– Рад вас видеть, Нейра, – голос Стэнли был немного взволнованным и поэтому местами был слишком высоким.

Он кивнул женщине и пожал руки всем четырём великанам. На их фоне он выглядел, как толстенький коротышка в меховом пончо.

Уоррен обратился к офицерам.

– Ну что, верные сыны партии. Наверное, вы сейчас своими скудненькими мозгами пытаетесь понять, что это за люди и зачем они сюда прилетели, – положив опять руки за спину, он стал медленно передвигаться между двух коротких шеренг. – Это был наш сюрприз всем вам, никчёмные лентяи! – он остановился, посмотрев на пучеглазого Тода. – Мне тут одна птичка напела, что наши никчёмные крысята захотели поиграть в настоящих героев и накатать какое-то письмо нашей комиссии.

Тод, не отводя взгляда, смотрел на Хряка. Его глаза от напряжения, казалось, сейчас взорвутся.

– Что скажете? – спросил Стэнли, посмотрев по сторонам.

Последовало молчание. Сердцебиение Лайнела участилось. Он начал быстро соображать, к чему может привести дальнейшее развитие ситуации.

После небольшой, но тяжёлой паузы Хряк продолжил:

– Я вот сразу отверг эту мысль. Ну не могут же наши любимые офицеры, которых мы так долго обучали, кому дали кров, еду и защиту, поступить так с нами, написав какую-то клязу для комиссии, – он посмотрел на племянника. – Правда, Стэнли?

– Нужно быть последними конченными негодьями, чтобы так поступить с родной колонией. Этого просто не может быть, сэр!

– Вот и я так думал, – спокойно сказал Уоррен. Потом он посмотрел на Милтона: – Но, к сожалению, факты говорят сами за себя, – он ткнул пальцем ему в грудь. – Подтасовка, сплетни и клевета – это щупальца врага, который ждёт своего часа.

Милтон отвел взгляд от начальника колонии, на его впалых щеках появился слабый румянец. Хряк со Стэнли ухмыльнулись.

– Ваш низкий и никчёмный результат по добыче металла – это нежелание работать, природная беспробудная тупость и лень. Мы всегда закрывали глаза на это, так как не всем везёт с хорошим составом, как в другой колонии. Но что имеем, то имеем, мои дорогие неженки. Я всегда отчитывался и прикрывал вас, передавая комиссии, что столь малое количество материала было собрано исключительно из-за скудности имеющихся месторождений. Прикрывал вас, никчёмные ублюдки! Ставя вашу грёбаную репутацию и безопасность превыше собственной миссии, мы со Стэнли практически шли на преступление, чтобы вас всех не отправили в тюрьмы за тунеядство! И за это вы хотели донести на нас?!

Лайнела обдало жаром. Адреналин усилил сердцебиение так, что казалось, его будет слышно по всему коридору. Он понимал, что Хряк знал о предстоящем плане, и наверняка он знал и о дискете. Также он совершенно чётко осознавал, что если сейчас у него найдут эту чёртову дискету, то он больше уже никого никогда не увидит – его просто заберут эти четыре приятных человека с автоматами и в лучшем случае отправят в тюрьму, как изменника идеологической линии партии. Но более вероятно, что его просто казнят здесь – поэтому эти наёмники сюда и прилетели.

Стэнли подошёл к Шнурку, что стоял возле Лайнела.

– Ну что, тупицы, будут среди вас добровольцы, которые скажут, кто здесь самый ярый зачинщик?

Шнурок опустил голову, смотря себе под ноги. Тогда Свидгер перевёл взгляд на Лайнела.

– Ведь мы понимаем, что у любого подлого и преступного поступка есть источник, а, Коллинсон?

Ланайнел взял себя в руки и совершенно спокойно пожал плечами. Стэнли проигнорировал его жест и обратился к Бронсу:

– О чём вы там сегодня перешёптывались, неженки? Мы видели, что вы что-то очень активно обсуждали все вместе – ещё этого дегенерата позвали, – он опять посмотрел на Лайнела, но тот по-прежнему стоял с невозмутимым видом, проявляя недюжинное самообладание, чему его научили в академии.

– Что эти дебилы тебе там наобещали, принцесса? – на этот раз спросил Уоррен. – Неужели ты не понимаешь, что эти крысы сдадут тебя при первой же возможности?

– Сэр, мы обсуждали ожидаемое прибытие новых команд, – спокойно сказал Лайнел, – мы обговаривали, насколько эффективней может быть наша работа с учётом новых...

– Где отчёт, придурок? – прервал его Свидгер. – Не надо нам здесь заливать про ваши интеллектуальные беседы. Мы знаем, что у всех ваших разговоров только одна цель – сплетни, подлог и саботаж. Поэтому в твоих интересах сказать нам правду, пока ещё не поздно.

К Лайнелу подошла Нейра. Она медленно оценила его взглядом с ног до головы.

– Двести восемнадцать, ты знаешь, у кого отчёт? – безжизненным железным голосом спросила она.

– Нет, мэм, не знаю, – он пытался выглядеть абсолютно спокойным, и где-то ему даже это удалось, но напряжение от ситуации, нагнетаемое четырьмя верзилами с автоматами, визуализировалось в лёгкую испарину на лбу. Парень понял, что синяя кожа была одной огромной татуировкой, покрывавшей всё тело женщины. На её шее он увидел рисунок извивающихся змей, показывающих языки из-под черепа, на котором была эмблема партии. Под черепом была надпись «Сила, Справедливость и Равенство», а чуть ниже – «До конца». Он отметил, как блестяли её зелёные глаза на фоне татуировок, которые, наслаиваясь друг на друга, местами создавали сплошные синие пятна.

Нейра протянула руку и указательным пальцем дотянулась до лба Лайнела. Она медленно провела пальцем по его поверхности. Прикосновение было ледяным, а подушечка пальца казалась твёрдой, как наждачная бумага. Убрав палец со лба, она посмотрела на небольшое количество влаги на его поверхности.

– Что ты скрываешь, номер 218? – спокойным и отстранённым голосом спросила маленькая женщина.

– Мне нечего скрывать, мэм, – сказал офицер, – но должен признаться, что вся ситуация немного волнительная, – он кивнул на четырёх мужчин с автоматами.

Женщина улыбнулась:

– Ну так если тебе нечего скрывать, тогда и волноваться не о чем, верно? – не отводя взгляда, она расстегнула две верхние пуговицы и засунула руку под его серый китель. Приложив холодную ладонь к его груди, она почувствовала бешеное сердцебиение. Её улыбка стала

ещё шире. – Ну, не стоит так волноваться, 218, – резким движением руки Нейра устремилась в левый внутренний карман, но Лайнел инстинктивно перехватил её, взяв за запястье.

В то же мгновение двое громил схватили парня за руки. Это произошло настолько быстро, что он даже не успел ничего сообразить. Два других короткостриженных великана нацелили автоматы на Лайнела. Шнурок с остальными офицерами мгновенно отстранились от обескураженного офицера, но их остановил Уоррен.

– Оставаться на своих местах, придурки! Никому не шевелиться.

– Значит, мы всё-таки что-то скрываем, – улыбаясь, сказала Нейра.

Она засунула руку вглубь его кармана. Лайнел попытался высвободиться из железной хватки двух охранников, но это, конечно, ни к чему не привело.

– Похоже, у нас есть какой-то секретик, – сказала женщина, медленно извлекая блестящую бумагу из его кармана.

Это была ламинированная фотография с Элли. Она посмотрела на фотографию, а потом на офицера:

– Ну не стоило же так волноваться, 218, – Нейра кивнула двум амбалам, чтобы те отпустили офицера. – Хорошенькая, – с некоторой нежностью сказала она. – Это твоя жена?

– Невеста, – сказал молодой офицер, потирая покрасневшие запястья.

– А как её зовут?

– Элли Мортэйл, – тихо ответил Лайнел.

Тут Стэнли подошёл к женщине.

– Да этот трусливый дегенерат всё время ходит со своей фотографией, а в часы отбоя уболаживает себя, пуская слюни на эту бабёнку, – он язвительно посмотрел на Лайнела, а потом кивнул на Нейру. – Ну, хоть какой-то настоящий физический контакт с женщиной, да, придурок?

Парень потянулся за фотографией.

– Разрешите, мэ.

Нейра спрятала ламинированное фото в карман своей куртки.

– Тебе это здесь абсолютно ни к чему, 218, – её голос опять стал отстранённым, с железными нотками. Она повернулась к другой шеренге офицеров: – Теперь мы будем приглядывать за всеми вами каждую рабочую смену, поэтому лучше нам всем сейчас стать лучшими друзьями.

– Вы всё слышали, мерзкие крысята! – подхватил Уоррен. – С сегодняшнего дня вы будете под присмотром новой группы, следящей за качеством работы, – он кивнул в сторону племянника. – Теперь Стэнли, помимо своих ежедневных обязанностей помощника начальника колонии, будет ещё возглавлять группу контролёров. Перед вами пример того, как человек, преодолевая процессы и огромный пласт повседневной работы, берёт на себя дополнительные обязанности для великих целей нашей империи!

Все стояли, молча смотря себе по ноги.

– Мне всё равно, о чём вы там шепчете друг другу, но я не позволю вам больше разлагать ваши команды изнутри! – выкрикнул Стэнли Свидгер. – Мы не можем позволить, чтобы процветало тунеядство в нашей колонии, когда надежды партии так высоки. Каждый добытый вами грамм необходимого вещества будет передан контролёрам за качеством. Мы с Нейрой будем внимательно следить за вами и вашей работой, – он подошёл к одному из охранников и показал на автомат. – Все попытки оболгать руководство будут на корню пресечены – быстро и беспощадно!

Внутри Лайнела бушевали смешанные чувства – ярости и некоторого облегчения от того, что это мелкое татуированное подобие женщины не полезло дальше и не нашло эту проклятую дискету. Теперь он думал только о том, как поскорее избавиться от этого отчёта.

– Я не думаю, что вы там что-то смогли накатать на руководство в надежде оболгать его, так как вы с трудом изъясняетесь, не то, что пишете, – сказал Уоррен. – Но слухи распространяются очень быстро, когда пищат крысы. Поэтому, чтобы у вас не было паразитических идей, мы будем присматривать за вами, – он ещё раз показал на автоматы.

Из динамиков в стене опять раздался неприятный писк с шипением. Роботизированный голос на этот раз оповестил о приближении второго посадочного корабля. Уоррен взял трубку и активировал кнопку коммутатора.

– Код 33—56, это начальник колонии Далтон, как слышно?

– Сэр, говорит диспетчер пассажирского М-25. Мы на посадочном круге. Ожидание посадки через 40 секунд. Как слышите?

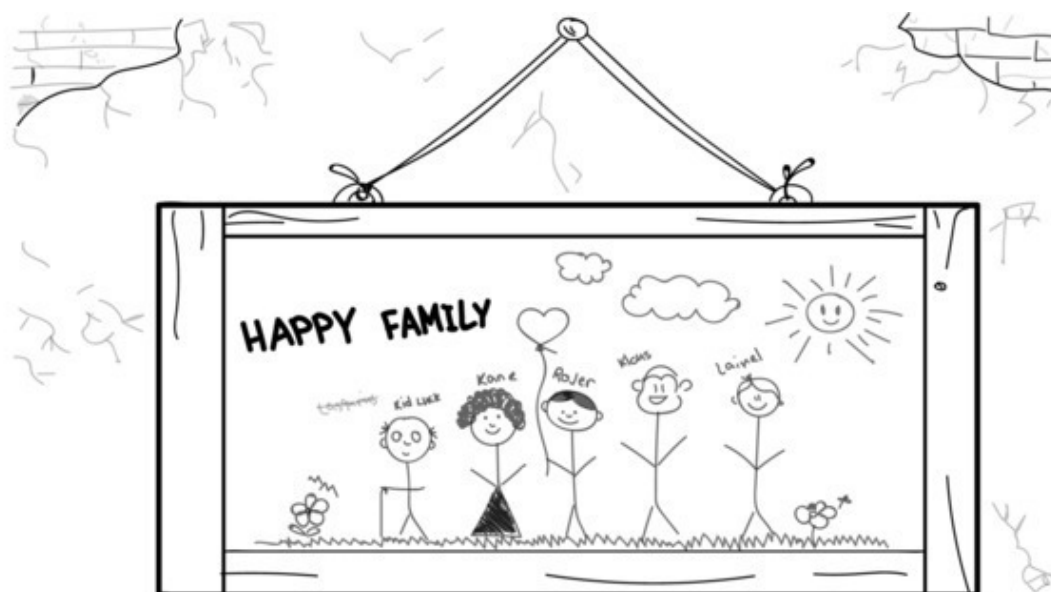
– Отлично, посадку для М-25 разрешаю. Первую группу завести немедленно при стыковке. Вторую группу завести по моей команде. Как слышите? – спросил Уоррен.

– Сэр, вас понял. Буду ждать команды после стыковки, – ответил диспетчер и отключился.

Уоррен положил трубку и обратился ко всем присутствующим:

– Как мы обещали, сегодня у вас будут пополнения в командах. Прошу учесть наш посыл перед работой с новыми людьми. Мы всё-таки надеемся, что в вас остались ростки человечности и благородства, которые мы будем поливать каждый день в надежде прорастить деревья мудрости через пласты вашей лени и тупости! Да здравствует Далтон Малгорн и святой замысел! С верой в империю и императора!

– В империю и императора, – сбито и вяло повторили офицеры под скрип открывающихся дверей главного шлюза.

Глава VI

Почти семья

Когда двери открылись, Лайнел увидел толпу прибывших рабочих с сумками, которых у входа встречали Уоррен с племянником.

– Добро пожаловать в колонию Далтон! – громко приветствовал новоприбывших Уоррен. – Я Уоррен Байти, начальник этой колонии. Прошу соблюдать дисциплину и порядок во время вашего распределения. Все последующие инструкции вы получите от ваших непосредственных руководителей, – он повернулся к Милтону. – Офицер, приказываю начать распределение.

Тот незамедлительно стал выкрикивать номера рабочих, которые выписал из ранее полученных досье. Как только пять рабочих подошли к офицеру, он обратился к Уоррену:

– Сэр, рабочая группа присутствует в полном составе. Прошу разрешить сопровождение новоприбывших в казарму для знакомства с существующей командой и оглашения последующих инструкций.

– Сопровождение разрешаю, – громогласно сказал Уоррен.

Лайнел отметил, как Нейра и Стэнли ухмыльнулись, когда Милтон обращался к начальнику. Вероятно, эта официальная церемония была для них весьма забавной. Грег Милтон с пятью новоприбывшими рабочими проследовали по коридору.

Далее то же самое проделали остальные офицеры, пока Лайнел не оказался один в компании Хряка, его племяши и Нейры с её приятными охранниками.

– Ну, вот и твой звёздный час, неженка, – язвительно сказал Уоррен. Он подошёл к стене с дисплеем и взял трубку коммутатора. – Тридцать три пятьдесят шесть, заводите вторую группу.

Сработала сирена. Диспетчер отрапортовал, что группа направлена к главному входу, и отключился. Нейра показала своим амбалам, чтобы те подошли прямо к дверям шлюза. Через несколько мгновений у входа появились скованные наручниками четыре человека в красных тюремных балахонах. За спиной у каждого был серый мешок с вещами. Их ноги также сковывала длинная цепь, соединявшая щиколотки таким образом, что они двигались одной линией, передвигаясь друг за другом маленькими шажочками. Первым из шлюза вышел пожилой человек со стеклянным взглядом. Коллинсон видел, как иногда из-за его головы показывалась огромная рыжая копна замыкавшего линию. Его кучерявые спутанные волосы были подобны меховой шапке, а телосложение заметно отличалось от остальных осуждённых. По размерам он был сопоставим с Уорреном или Стэнли. Вероятно, он стал заключённым совсем недавно, так как ещё не успел потерять лишние килограммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.